понедельник среда пятница
Новая газета
№ 63 (3073) 19.06.2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Коронавирус не побежден. Перед голосованием по Конституции он исчез только из телевизора. А врачи по-прежнему выбиваются из сил

страницы 2—5

«НАШИ ПОТЕРИ РАСТУТ»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 20063

ЧТО МЫ ВИДИМ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

О том, пошла ли реально эпидемия на спад, можно судить по мерам безопасности для первого лица

Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель «Новой»

Новости принесли прекрасное: в резиденции Путина появился дезинфекционный тоннель. Разработала тоннель пензенская компания, которая раньше занималась производством деталей для автомоек, а источником новости — прежде чем она широко разлетелась — была пресс-служба Пензенской области.

Вопрос первый, естественный: а оно помогает?

Как мы знаем теперь, 94% заражений коронавирусом происходит воздушно-капельным путем. Через контакты с зараженной поверхностью случается 6% заражений.

Если к Путину приходит посетитель, и он заразен, то никакой дезраствор и «мелкодисперсный водный туман» его внутренности обработать не в состоянии. Он может обработать только его одежду, лицо и руки. Заразиться от этой одежды Путин может, если он, например, поможет посетителю раздеться. Представляете себе вероятность картины, а?

Еще Путин может сесть на стул, на котором сидел посетитель, отряхнуться, а потом потереть рукой глаза. Тоже не очень вероятная картина. Если президент просто пожмет посетителю руку, а посетитель свою руку перед этим вымоет, заражения не будет.

Помните, Трамп на пресс-конференции размечтался о том, как лечить коронавирус приемом дезинфектантов, после чего весь мир неделю ржал? Вот над Трампом ржали, а у Путина дезинфектор уже установлен.

Дезинфекционный тоннель, конечно, полезен в больнице: где концентрация вируса запредельная и где обеззараживают поверхность костюма врача, чтобы он сам до себя не дотронулся. Обрабатывать дезинфекционным раствором людей перед тем, как пускать их к президенту, — это, скорее, из серии «отпугивателя вирусов» на лацкане Пескова и всякой полуэзотерической фигни, которой лечатся в эксклюзивной московской клинике некоторые наши депутаты-миллионеры.

Почему-то я думаю, что если бы тоннели действительно работали, они бы сейчас стояли на входе в Белый дом, на Даунинг стрит, 10, — и на всех входах в метро города Нью-Йорка...

Тоннель — это, собственно, ответ на то, во что верят в Кремле.

Если вы помните, когда в начале эпидемии Кремль отправил в Италию военных врачей и оборудование, и среди этого оборудования тоже большую долю занимали дезинфекционные машины. Их-то в первую очередь итальянцы посчитали бесполезными.

Но это не помешало властям выделить деньги на дезинфекцию домов и подъездов. Мы все наблюдали эти видео с камер наблюдения — когда заходит человек в скафандре и с ранцем на спине в подъезд, прыскает два раза из пшикалки (в это время его для фотоотчета второй человек снимает) и уходит. С одной стороны, конечно, полная халтура, а с другой — ничего страшного не произошло. Как я уже сказала, обеззараживание подъезда — это бредовая идея. Дезинфекция больниц, или домов престарелых, где свирепствовала эпидемия, — это еще да. А поливание дезинфектантом тротуаров и пр. — это просто трата на бесполезные вещи тех денег, которых не хватает для закупки СИЗ и на зарплаты врачам.

И трата эта, разумеется, неслучайна. Эти ноги растут еще из практики советских войск химзащиты и важных высокопоставленных генералов, которые объяснили в Кремле, что бороться надо именно так, потому что у них этот дезинфектант есть, и его надо освоить.

Позволяет нам тоннель ответить и еще на один вопрос.

Несмотря на эпидемию коронавируса, Путин объявил 24 июня парад, 1 июля — голосование по поправкам, 12 июля — марш «Бессмертного полка». После этого эпидемия была объявлена идущей на убыль, количество регистрируемых в Москве заражений стало снижаться, многие перепрофилированные под «корону» больницы в Москве вернулись к своим первоначальным функциям, а общество принялось гадать: каковы на самом деле реальные цифры?

Так вот. Выяснить после этого объявления (да и до) реальные цифры эпидемии в России почти невозможно: так же невозможно, как установить истинную степень популярности президента путем опроса общественного мнения.

Мы можем только руководствоваться наблюдаемыми фактами и заключить, что эпидемия в Москве действительно пошла на убыль, но это компенсируется тем, что идет всплеск заболеваемости во многих регионах (Москва заболела с лагом по отношению к Европе, а регионы — с лагом по отношению к Москве). Кроме того, это падение пока незначительное и при снятии карантина грозит обернуться новой волной. (Это падение в Москве сопровождается сокращением численности отданных под ковид коек: отсюда сообщения, что госпитализировать человека стало очень сложно. Если больной «комнатный», то все ничего, а если нет — приходится напрягать все связи).

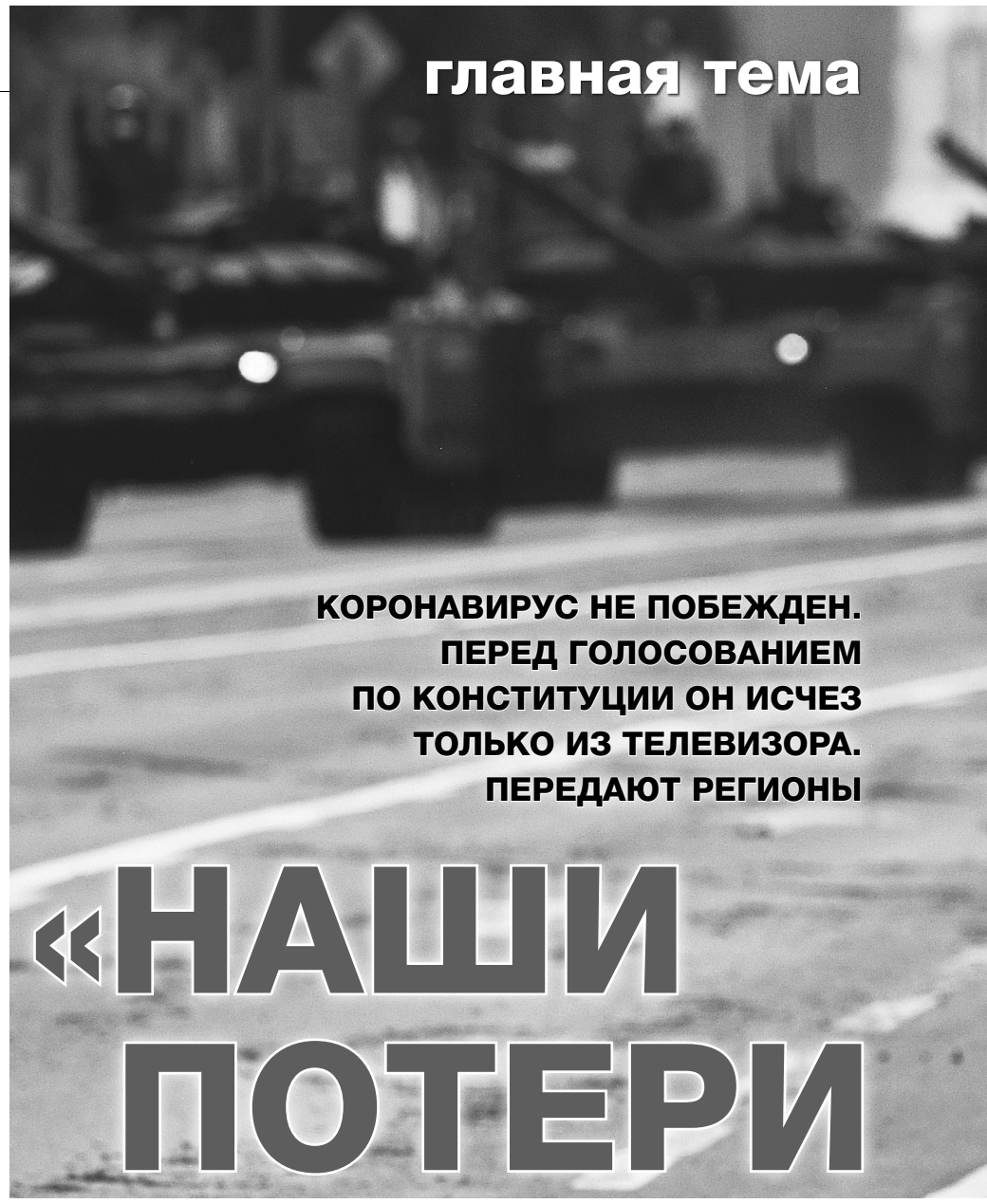
Так что настоящих цифр у нас нет, но зато у нас есть другой индикатор — свой. Безошибочный. Стопроцентный.

Этот индикатор — сам Путин.

Мы знаем, что президент Путин разрешил парад 24 июня, но отменил саммит ШОС 21–23 июля (где заразиться можно самому). Мы знаем, что он поставил в резиденции дезинфекционный тоннель. Bloomberg сообщает, что 80 ветеранов, которые будут сидеть на параде рядом с Путиным, отправлены на 14 дней на карантин в подмосковный санаторий. А Песков заявляет, что Путин после отмены режима изоляции сохранит часть сегодняшней практики работы в удаленном доступе. Он не планирует встречаться даже с лидерами ОПЕК+, хотя цена на нефть — первоочередная боль для Кремля.

Помните, когда еще не было всяких датчиков, шахтеры брали с собой в шахту в клетку канарейку? Как вела себя канарейка, и показывало, есть ли в шахте метан.

Вот и у нас так же. Статистики достоверной у нас нет. Зато президент — наша «канарейка». Посмотрите на то, как он себя ведет, и вам многое станет ясно.



главная тема

КОРОНАВИРУС НЕ ПОБЕЖДЕН. ПЕРЕД ГОЛОСОВАНИЕМ ПО КОНСТИТУЦИИ ОН ИСЧЕЗ ТОЛЬКО ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. ПЕРЕДАЮТ РЕГИОНЫ

«НАШИ ПОТЕРИ РАСТУТ»

ЗАПОЛЯРЬЕ

ОЧАГИ НОВОГО ВСПЛЕСКА — БОЛЬШИЕ СТРОЙКИ И ГРАДООБРАЗУЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В Мурманске число зараженных пошло в рост после снятия режима самоизоляции. Ограничения начали снимать 11 июня, когда в области было 3750 случаев COVID-19, две трети из которых приходились на стройку «Новатэка» в Белокаменке под Мурманском. Спустя месяц в Белокаменке не прибавилось новых выявленных, зато резкая вспышка отмечена в областном центре. Первым очагом стала транспортная полиция, потом инфекция проникла в открывшиеся детские садики. Сегодня Мурманск — в лидерах по числу заражений среди городов области. При общем числе заболевших 4219 человек в областном центре на 11 утра 18 июня — 1000 случаев, причем все больше пациентов в тяжелом и крайне тяжелом состоянии.

При этом в области разрешена работа спа-салонов, парикмахерских и фитнес-центров, масочный режим на улице отменен (ношение СИЗ обязательно лишь в общественных местах и транспорте). Впрочем, с учетом того, как долго в начале пандемии местные чиновники отрицали полезность масок, а затем переобувались в воздухе, отношение к масочному режиму откровенно негативное.

Архангельская область, входившая в эпидемию медленно, сейчас в лидерах. Пока суммарное число заболевших 4156 человек, но суточный прирост переваливает за сотню. Основные цифры дает Северодвинск, где очаги выявлены на двух оборонных предприятиях — «Севмаше» и «Звездочке». Город не закрывали до 6 июня, люди ежедневно ездили на работу из Архангельска и Новодвинска, в результате инфекция ускорила распространение.

Врио главы области Александр Цыбульский сообщил, что, по его мнению, в скачке заболеваемости виноваты сами северодвинцы, не соблюдающие режим самоизоляции. Оборонные заводы работу не останавливают. При этом 16 июня было объявлено о первом этапе снятия ограничений: в области снимается самоизоляция, открываются гостиницы, национальные парки, магазины и салоны красоты.

Республика Коми, в первые дни пандемии показавшая взрывной рост инфицированных (очагом стала сыктывкарская больница), после смены руководства региона и минздрава ушла из топа. Возглавивший Коми экс-глава ФМБА Владимир Уйба изменил схему маршрутизации пациентов, договорился о поставках СИЗ, сконцентрировал силы в одном госпитале. Результат: в регионе на утро 17 июня всего 2491 случай заболевания. Тем не менее недавно прирост дала Воркута: там массово заболели шахтеры предприятия «Воркутауголь» (входит в «Северсталь»). По словам Уйбы, руководству республики об этом вовремя не доложили. При этом он заявил, что речь о второй волне: первая прошла тихо, инфекцию привезли вахтовики, переболели дома. А уже оттуда она пошла в трудовые коллективы второй волной.

В Коми с 17 июня также снимаются ограничения (за исключением Воркуты и Усинска).

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

РИА Новости

КРАСНОЯРСК
ВОЗМОЖНА ВТОРАЯ ВОЛНА

Главный пульмонолог Красноярского края Ирина Демко 17 июня рассказала, что жители края «расслабились» рано, возможна вторая волна.

«То, что благоприятно вроде как в Москве, не говорит о том, что благоприятно в регионах; нисколько не меньше сейчас ковидных больных, каждый день количество таких пациентов только увеличивается».

Последнее обращение главврача краевой клинической больницы Егора Корчагина насыщено фронтовой лексикой: врачи работают «в военно-полевых условиях», и расслабляться недопустимо. «Когда пренебрегают карантинными мероприятияими, мы увеличиваем наши потери [...]».

Цифры: за 17 июня в крае темп прироста ковидных больных составил 2,3%; 160 новых случаев коронавируса (в предыдущие сутки 158). За все время — 6973 подтвержденных диагноза, 71 погибший (+5 за сутки 17-го числа).

В то же самое время красноярцев настойчиво приглашают на голосование за поправки («обнуление»). Не просто зазывают: с 25 июня по 1 июля волонтеры возле избирательных участков будут раздавать бланки для участия в викторине на знание Конституции, в призах — 10 квартир с видом на Енисей и Николаевский мост, 4 «Нивы» и 6 Lada Granta, 50 смартфонов Samsung. Если это не подкуп для явки, то что?

И как это сочетается с публичными выступлениями врачей, ведь они согласованы с властями, с минздравом, его главой? Если это не шизофрения, то что?

Одно уточнение. Рассказы о том, что регионы следовали в фарватере Москвы и при введении ограничений, и теперь при «создании атмосферы праздника» — не совсем верны. Первые существенные ограничения введены не Москвой, а Красноярском еще 16 марта. Красноярск первым начал жесткие проверки выполнения карантинных мер, с ходу выписав сотни, а потом и тысячи протоколов. Здесь в супермаркетах первыми сделали разметку на полах, начали оборачивать выпечку в защитную пленку, обрабатывать каждые два часа поверхности и т.д.

Вот и сейчас на фоне Москвы Красноярск, казалось бы, ведет себя куда благоразумнее. Режим всеобщей самоизоляции в Красноярском крае губернаторским указом продлен до 12 июля — это единственный такой регион в Сибири. Парад отменили.

Между тем в регправительстве признали, что режима самоизоляции — как понятия — в крае нет уже с 4 июня. Сейчас — только обязанность носить маски в общественных местах и соблюдать дистанцию минимум в 1,5 метра. Просьбы не выходить из дома носят рекомендательный характер.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

ЕКАТЕРИНБУРГ
ВЫВЕЛИ НА ПЛАТО

Официальная статистика ежедневно демонстрирует примерно одинаковое количество заболевших ковид-19. Чиновники из областного минздрава с воодушевлением рапортуют о том, что мы вышли на плато, и заболеваемость новым вирусом пойдет на спад. Сами же уральцы к этой информации относятся скептически, объясняя «плато» грядущим голосованием по поправкам в Конституцию. Подозревая, что статистику сдерживают искусственно, отказывая под разными предлогами людям в возможности сделать тест.

Ежедневно от жителей Среднего Урала звучат жалобы о том, что у них или их родных есть признаки заболевания коронавирусом, но сдать тест невозможно. Еще хуже обстоят дела с госпитализацией.

«В Свердловской области к этому моменту перепрофилировано для лечения пациентов с COVID-19 и пневмониями 6088 коек, — сообщили «Новой» в оперативном штабе Свердловской области. — В работу вовлечено около 40 медицинских учреждений, часть из них полностью переведена в режим работы инфекционного госпиталя, в другой части — для этой работы отведены отделения или корпуса».

При этом в Екатеринбурге в ежедневном режиме продолжается репетиция военного парада. Военнослужащие по несколько часов маршируют в масках. Как признался офицер Алексей Б., пожелавший не называть фамилию, их мнение в целесообразности проведения парада не учитывается.

Всего в Свердловской области за период карантина подтверждено 10247 случаев заболевания ковид-19, выздоровело 4853, умерло 60 человек. Наибольшее число заболевших было зафиксировано 3 июня — 357 человек. С тех пор количество инфицированных в среднем держится в пределах 250 человек.

Изольда ДРОБИНА, «Новая»

КАМЧАТКА
ПАРАД НА ПИКЕ

Глава региона передумал отменять шествие, несмотря на самый пик пандемии. Камчатка, похоже, пока даже не приблизилась к плато по коронавирусу. Как сказала министр здравоохранения края Елена Сорокина, регион все еще находится «в стадии набора». Каждый день выявляют десятки новых пациентов с COVID-19, почти ежедневно от инфекции гибнут люди. По расчетам властей, напряженность будет сохраняться как минимум в течение месяца.

Масштабы бедствия на Камчатке явно превзошли ожидания властей. Для больных с коронавирусом по разнарядке из федерального Минздрава готовили 156 коек. Однако, по данным на 18 июня, в стационарах лежат 445 пациентов. Госпиталь на 180 коек разворачивают на территории краевой больницы. В регионе катастрофически не хватает медиков. Врачи порою вынуждены работать сутками, без сна.

Из-за крайне сложной ситуации с распространением коронавируса врио губернатора Камчатки Владимир Солодов собирался перенести Парад Победы. Чиновник официально попросил об этом командующего Восточным военным округом Геннадия Жидко. Но что-то пошло не так. То ли старшие товарищи из федеральных органов власти поправили главу региона, то ли военные ответили отказом на его просьбу. Так или иначе, но Солодов вдруг передумал переносить шествие. «Для нас воинская история — не пустые слова, поэтому священный праздник на камчатской земле должен состояться», — сказал врио губернатора.

Владимир ХИТРОВ — для «Новой»

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
КОЛИЧЕСТВО СМЕРТЕЙ
НЕ УМЕНЬШАЕТСЯ

Послабления режима донские власти ввели позже соседних регионов. По данным на 18 июня, в Ростовской области насчитывается 8097 больных коронавирусом, 76 человек умерло, 3526 выздоровело. В среднем ежедневно в области выявляется 150 новых зараженных, самый крупный показатель — 253 новых случая за сутки — был зафиксирован в начале июня.

Серьезной проблемой для региона стали тысячи рабочих, которые после введения режима самоизоляции в Москве начали возвращаться в депрессивные районы области. Специалисты с самого начала говорили о необходимости контроля за приезжающими, но встречать автобусы с «москвичами» в Донецке, Гукове, Шахтах, Красном Сулине и других райцентрах стали лишь после того, как там начался рост новых случаев коронавируса.

С 12 июня в Ростовской области началось смягчение режима самоизоляции, при том, что ежедневное количество смертей от «ковид-19» не уменьшается. Так же, как и растет число тяжелобольных, подключенных к аппаратам ИВЛ: по данным Регионального штаба по борьбе с эпидемией, 11 июня таких было 26 человек, а спустя неделю — 42.

Елена РОМАНОВА, «Новая»

ВЛАДИВОСТОК
МАРШИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОТКАЗАТЬСЯ

В пятницу во Владивостоке в разгар рабочего дня будет перекрыт весь центр города — пройдет очередная репетиция парада. Прежние репетиции проходили ближе к ночи, ну а теперь-то уж чего стесняться?

Между тем ситуация и во Владивостоке, и в Приморском крае в целом отнюдь не располагает ни к торжествам, ни к веселью. Ни о каком выходе на плато не может быть и речи: ежедневное количество заболевших уверенно нарастает и в последние несколько дней перевалило отметку в 100 заразившихся в сутки. Для региона с населением менее двух миллионов человек цифры нешуточные. Более того, в последнее время каждый день фиксируется новая смерть (30 с начала эпидемии). Общее же количество заболевших на 18 июня составило 3270 человек (1895 выздоровели).

Парад будут проводить военные (Тихоокеанский флот) — по большому счету сами для себя. Никакие зрители допущены не будут. Впрочем, если бы и допустили, вряд ли наблюдался бы зрительский ажиотаж. Информационный портал Vl.ru провел опрос (участвовало 7 тысяч человек), который показал, что только 5 процентов ждут этого события и обязательно будут смотреть, а 35 процентов уже отметили 9 Мая и считают парад лишним. Еще около 20 процентов признались, что просто побоялись бы пойти на парад.

Есть, правда, и другие цифры: Приморский НИЦ социологии прогнозирует 60-процентную явку на голосование по поправкам в Конституцию.

Оба торжества — Победы и, так сказать, народовластия — вызывают бурное обсуждение в местных пабликах и соцсетях. Депутат Законодательного собрания края от КПРФ Артем Самсонов резонно замечает: «В крае было всего 104 зараженных 20 апреля, когда отменялось голосование и переносился парад. Теперь у нас каждый день по сотне, но мы маршируем и готовим участки к открытию».

Владивосток в числе тех 28 городов, где дислоцируются штабы соответствующего уровня (в данном случае — штаб ТОФ) и где парады проводятся по прямому приказу из столицы. Так что без вариантов.

На фоне растущих эпидемиологических цифр губернатор края Олег Кожемяко продлил ограничительные меры до 30 июня. Дальше, понятно, — никак.

Андрей ОСТРОВСКИЙ, «Новая»

Продолжение темы — на с. 21

ВОСКРЕШЕННЫЕ

На выходных Росстат с двухнедельной задержкой опубликовал сведения о числе умерших в апреле 2020 года по регионам России. Из этих данных следует, что общая смертность по стране не выросла, а в некоторых областях и вовсе оказалась на десятки процентов ниже средних значений. Кроме того, в ряде регионов число умерших с диагностированным коронавирусом «обнулилось» — там Росстат не зафиксировал ни одной смерти с инфекцией, хотя оперштаб о них сообщал. «Новая» разбиралась, как в отчетах «воскресают» умершие с COVID-19 и почему официальная смертность падает, несмотря на пандемию.

Число смертей от коронавируса в регионах занижено в 2–20 раз: исследование «Новой»

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

На Кавказе не умирают

Как уже рассказывала «Новая», реальные масштабы эпидемии лучше всего отражает «избыточная» смертность — то, насколько общее количество смертей от всех причин было выше среднего. Данные Росстата показывают, что в апреле число умерших превысило средние значения за 14 лет лишь в трех регионах, а в остальных упало или оказалось на уровне ожидаемого. *(График 1.)*

Глава Международной лаборатории исследования населения и здоровья Высшей школы экономики (ВШЭ) Евгений Андреев считает, что в апреле пандемия была явно заметна в Москве, однако в других регионах только начиналась.

«В большинстве регионов эпидемия еще не вошла в критическую фазу и не повлияла на смертность в апреле. Грипп у нас бывает каждый год, слабее или сильнее, и дает некое превышение смертности. Грипп в апреле — достаточно частое явление, так что мы можем не видеть апрельского превышения [в связи с эпидемией коронавируса], потому что оно сравнимо с превышением от гриппа», — говорит он.

Некоторые эксперты предполагают, что смертность снизилась из-за режима самоизоляции: от внешних причин — например, ДТП или убийств — погибло меньше людей, чем обычно. По данным ГИБДД, число умерших в ДТП действительно уменьшилось: в апреле 2020 года жертвами аварий стали 798 человек, тогда как в апреле 2019-го — чуть больше тысячи, однако 200 смертей вряд ли могли бы существенно сказаться на снижении смертности в большинстве регионов. Точно оценить, сколько человек умерло из-за аварий, убийств, пожаров и других внешних причин, пока нельзя: Росстат не опубликовал оперативную сводку по основным причинам смертности за апрель.

Ни более поздняя волна эпидемии, ни влияние карантина не объясняют, почему в некоторых регионах снижение смертности оказалось рекордным. В Дагестане, который стал одним из эпицентров эпидемии, за апрель было зафиксировано 583 умерших — это почти на 60% ниже средних значений, хотя в середине мая министр здравоохранения республики Джамалудин Гаджиибрагимов заявил, что только от внебольничной пневмонии умерло более 600 местных жителей. В Адыгее, Тыве и Ингушетии смертность упала на 20–30%.

По словам опрошенных «Новой» экспертов, Росстат обрабатывает данные, предоставленные региональными загсами. Из-за режима самоизоляции люди стали реже обращаться в загсы за свидетельством о смерти, поэтому часть умерших просто не попадает в статистику. Особенно ярко эта проблема выражена в мусульманских регионах и республиках Северного Кавказа: достаточно серьезная эпидемия в Дагестане, в Ингушетии, в Карачаево-Черкесии, но серьезного прироста смертности не наблюдается.

Об этом же говорит и Росстат. «В связи с распространением новой коронавирусной инфекции и принятых карантинных мер жители ряда субъектов Российской Федерации не в полной мере обеспечили регистрацию фактов рождения и (или) смерти в системе ЕГР ЗАГС», — указано в примечании к данным за апрель.

Сколько именно смертей не попало в апрельскую статистику, неизвестно. Это связано с так называемым лагом регистрации: смерть не может быть зарегистрирована мгновенно — между датой смерти и датой ее фиксации в загсе проходит какое-то время, оно может составлять от нескольких дней до нескольких недель.

> «В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ЧИСЛО УМЕРШИХ ОТ КОРОНАВИРУСА МОЖЕТ БЫТЬ ЗАНИЖЕНО БОЛЕЕ ЧЕМ В 20 РАЗ, В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ — В 8 РАЗ

Оперативное обнуление

Помимо общего количества смертей, Росстат опубликовал подробные данные о числе умерших с диагностированным коронавирусом за апрель. Оно превысило данные оперативного штаба более чем в два раза: по данным Росстата, в апреле было зафиксировано 2712 умерших с COVID-19, а оперштаб сообщал о 1162 погибших.

В большинстве регионов число смертей с коронавирусом было скорректировано в большую сторону. В среднем оперативные данные отстают от данных Росстата в полтора-два раза, однако есть и более сильные различия: например, в Москве число умерших с COVID-19 после пересчета выросло в два с половиной раза, в Петербурге — более чем в 10 раз: с 29 до 323 человек. В Московской, Смоленской и Тверской областях этот показатель увеличился в четыре раза.

Несмотря на это, почти в каждом третьем регионе число умерших с ковидом сократилось или вовсе «обнулилось». Например, по данным оперштаба Ингушетии на 30 апреля, в республике было зафиксировано 20 смертей с COVID-19, тогда как Росстат отчитался об 11 погибших. Оперштаб Орловской области сообщал о пяти умерших за апрель, однако ни одна из этих смертей в данные Росстата не попала. Всего «воскресли» 80 человек в 25 регионах. *(График 2.)*

Скорее всего, эта аномалия тоже объясняется недоучетом смертей в загсах. Большинство умерших пациентов с коронавирусом, о которых отчитывается оперштаб, скончались в больницах, однако если родственники умершего не получили в загсе свидетельство о смерти, то в статистику загса, а затем и в статистику Росстата эта смерть не попадет. Вероятно, из-за этого Росстат и отложил публикацию по смертности за апрель: понадобилось время, чтобы собрать хотя бы часть данных о незарегистрированных смертях.

Евгений Андреев отмечает, что такая неразбериха может быть связана с так называемой телефонной отчетностью, которая возникает в экстренных ситуациях: разные инстанции должны обмениваться между собой данными, однако четкой инструкции о том, как это делать, нет.

«Кто должен сказать, сколько человек умерло? Врач, установивший факт смерти и подозревающий коронавирус, или загс, который выдал свидетельство о смерти, или патологоанатом, который произвел вскрытие? У них вполне могут быть разные цифры. Как все это организовано, мы не знаем. При таких неопределенных правилах сбора могут быть ошибки во все стороны», — говорит Андреев.

Май идет на рекорд

Даже с учетом всех «невидимых» смертей общая смертность по России в апреле либо осталась на уровне средних значений, либо незначительно выросла. При этом в мае число умерших окажется намного выше: только в Москве прошлый месяц стал рекордным по уровню смертности за последние 15 лет.

Некоторые региональные загсы уже опубликовали сведения о числе зарегистрированных смертей за май. «Новой» удалось собрать данные по 29 субъектам. Цифры показывают, что прирост смертности наблюдается как минимум в шести регионах — это уже больше, чем в

РОССТАТОМ

апреле. Наиболее значительный прирост показали Москва (57%), Ингушетия (47%) и Санкт-Петербург (23%). Помимо этого, число умерших превысило средние значения в Краснодарском крае и Пензенской области. *(График 3.)*

Департамент здравоохранения Москвы выложил подробный отчет о числе умерших с коронавирусом за май, из которого следует, что более 90% «избыточных» смертей — это смерти с COVID-19. Если предположить, что в других регионах большая часть сверхсмертности тоже объясняется коронавирусом, то оперативная статистика отстает от реальных данных еще сильнее. Например, в Краснодарском крае число умерших от коронавируса может быть занижено более чем в 20 раз, в Пензенской области — в восемь раз.

Впрочем, в большинстве субъектов рост смертности может быть связан с тем, что в мае была зарегистрирована часть смертей, которые случились в апреле, но не попали в статистику за прошлый месяц. Например, в Ингушетии и Краснодарском крае часть смертей «переехала» с апреля, когда в регионах была зафиксирована рекордно низкая смертность, — либо загсы работали с перебоями, либо люди туда просто не ходили.

Если посмотреть на общее число умерших за два месяца, то в целом по 29 регионам прироста смертности почти не видно, за исключением Москвы и Петербурга: рост количества смертей в мае компенсируется резким его снижением в апреле. Однако это не значит, что эпидемии нет, — скорее всего, часть смертей остались незарегистрированными.

Неполнота данных пока что не позволяет делать выводы в целом по стране, считают опрошенные «Новой» демографы. Достоверно оценить влияние эпидемии на смертность мы сможем только через год, когда Росстат опубликует окончательные данные. Оперативные ежемесячные сводки отражают лишь число зарегистрированных смертей, которое может отличаться от фактического.

«Понимаете, это даже не число умерших в апреле, это число смертей, зарегистрированных в апреле. Смерть, зарегистрированная в апреле, могла случиться и в марте, а смерть, произошедшая в апреле, может быть зарегистрирована в мае. Тут возможны самые разные коррективы», — говорит Евгений Андреев.

Не исключено, что реальных масштабов эпидемии мы так и не узнаем. Свидетельство о смерти из загса — необязательный документ для организации похорон, а после них родственники умершего могут и не обратиться за его получением. В таком случае эта смерть не попадет ни в статистику загса, ни в статистику Росстата.

Катя БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ, Артём ЩЕННИКОВ, «Новая»

1 Динамика смертности в регионах за апрель 2020 года

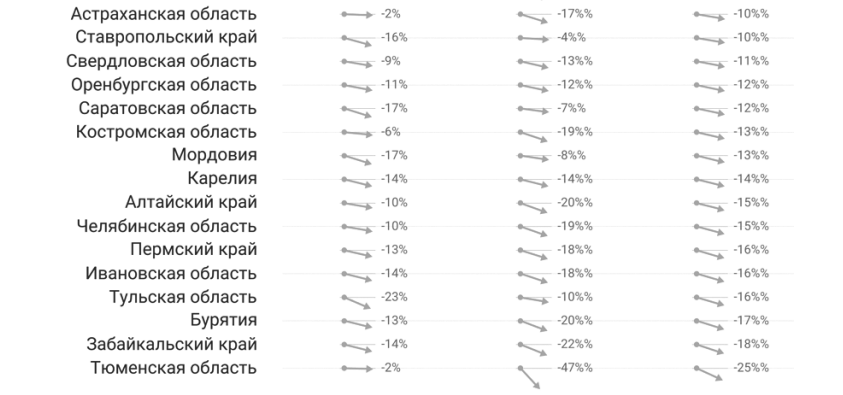
По официальным данным, в стране умерло на 7% меньше людей, чем обычно

{ Новая : Дата-отдел }

Источники: Росстат, ЕМИС

2 Избыточная смертность по итогам апреля и мая* зафиксирована в 6 регионах

*смертность за май известна только для 29 субъектов Федерации

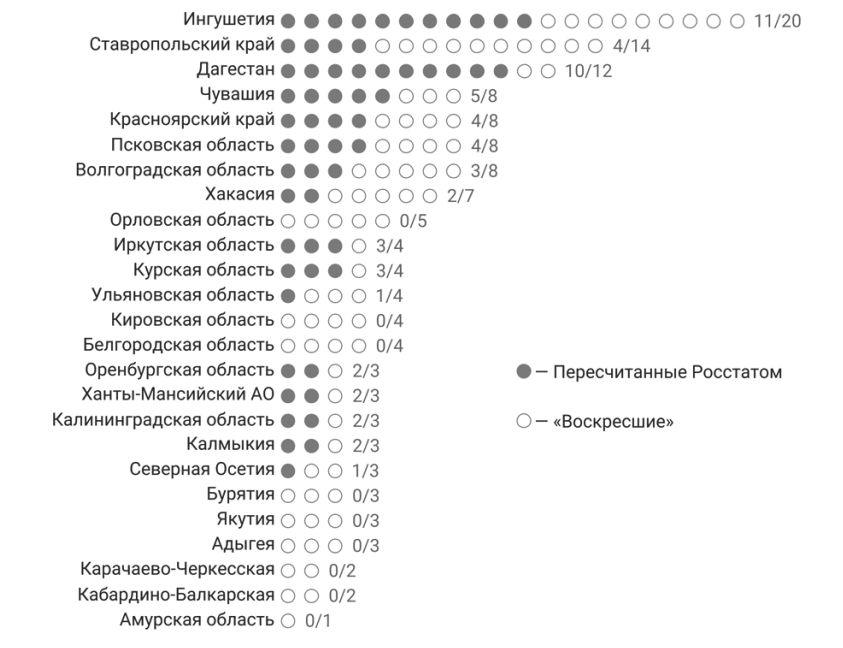


{ Новая : Дата-отдел }

Источники: Росстат, данные ЗАГСов

3 После пересчета Росстата в апреле 80 человек исчезли из статистики смертности от коронавируса

В некоторых регионах «воскресли» сразу все погибшие от коронавируса



{ Новая : Дата-отдел }

Источники: Росстат, Роспотребнадзор

специальный репортаж

Запрещенный в служении схиигумен Сергий взял под контроль Среднеуральский монастырь. Обитель охраняют казаки и спортсмены

ЗАХВАТИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО

Вечером, 16 июня, уральские СМИ сообщили: опальный схимонах Сергий (Романов), заручившись поддержкой священнослужителей и паствы, сверг настоятельницу Среднеуральского женского монастыря игуменью Варвару и взял власть в обители в свои руки. Прибывшего по благословению Екатеринбургской епархии для отправления треб священника Георгия Викторова многочисленные сторонники схиигумена не пустили в монастырь.

Соратники Романова опубликовали его выступление на прошедшем 15 июня заседании церковного суда. В своей речи он заявил, что церковью сейчас управляют не патриарх, Синод и епископат, а санитарные врачи. Решение частично ограничить службы в храмах из-за пандемии коронавируса схиигумен назвал «хулой на Духа Святаго». И предательством веры.

Из-за своего отношения к коронавирусу отец Сергий, собственно, и был отстранен от службы: 26 апреля на проповеди он заявил, что пандемии не существует, и проклял тех, кто призывает закрывать храмы. Тогда митрополит екатеринбургский Кирилл лишил его права ношения наперсного креста. После чего на некоторое время опальный схиигумен ушел в затвор.

Но 16 июня вернулся. И собрав сотни сторонников, бросил церковным властям новый вызов.

Иван ЖИЛИН — «Новая»

Из Среднеуральска к монастырю пробираюсь окольным путем: лесной тропой через деревню Черемшанка. Несколько моих коллег пытались попасть в обитель через главные ворота и были выпровожены казаками: прессе здесь не рады.

Задние ворота закрыты на цепь, но их можно обойти. Захожу на территорию монастыря, и через минуту из-за колокольни ко мне выезжает синяя «десятка». Сигналит не по-монастырски надрывисто. Водитель — бородатый темноволосый парень лет тридцати с нашитым на груди Крестом Константина.

— Куда направляемся?

— Хотел бы попасть на службу.

— «Символ веры» прочитаешь?

С «Символом веры» мне повезло: учить его я начал еще накануне. Подозревал, что пройти в монастырь будет непросто.

— Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия...

— Хватит, — прерывает бородатый. — Проходи. У нас тут просто нашествие всяких блогеров. Пытаются проникнуть.

Я выдохнул: еще пару строк, и я бы понес отсебятину.

На территории монастыря немноголюдно. Меня окликает пожилая монахиня.

— Служба в церкви Святой Троицы идет. Я вас за руку возьму — доведете?

По пути она рассказывает, что времена в обители настали «тяжелые, но радостные». За отца Сергия служители готовы постоять.

— Он основал наш монастырь в голом поле. Построил храмы, построил детскую школу, построил странноприимный дом. У нас сейчас свой скот, мы выращиваем свои овощи, — говорит монахиня. — Мы уважаем екатеринбургскую епархию, но не епархия создала монастырь. Митрополит должен также уважать отца Сергия.

— Почему отец изгнал игуменью Варвару? — спрашиваю.

— Он никого не изгонял. Настоятель сама решила уйти.

Вместе с игуменьей монастырь покинули еще четыре сестры. Монахиня говорит, что они сочли отца Сергия раскольником, хотя никакого раскола нет.

— Мы точно так же проводим службы, по канонам. Сегодня утром были «чеки».

Услышав слово «чеки», решаю, что речь идет о «чекистах»: недавно в монастыре побывали полицейские и сотрудники ФСБ.

— И как они себя вели?

— Ой, кричали... Во время отчиток всегда кричат. Бесы-то выходят...

С утра были отчитки. Отец Сергий — один из немногих в России священнослужителей, который проводит обряд экзорцизма.

— А полиция была, что говорила?

— А когда полиция была, я не видела.

С матушкой мы подходим к церкви Святой Троицы. На крыльце стоит группа спортивного сложения мужчин, среди них — Дмитрий Соколов из «Уральских пельменей». Памятуя, что журналистам в монастыре не рады, воздерживаюсь от попыток взять комментарии.

В церкви человек двести. Идет помазание елеем.

Схиигумен Сергий выходит из алтаря, читает небольшую молитву, после чего — обращается к собравшимся с проповедью.

«В нашей вере не должно быть малодушия. В нашей вере должна быть решительность и любовь. Наша вера должна теперь начинаться со страдания. Гибнущий мир может спасти не дипломатия, а решимость на страдание. Только страдание личное или чужое может открыть глаза на спасение. <...> Либеральные СМИ пишут, что я захватил монастырь. Странно звучит. Когда моих чад — монахинь, послушниц, которых божией милостью я собирал 18 лет, захотели отдать под духовное руководство архимандриту Авраамию, духовнику Ново-Тихвинского монастыря, у которого друзья Дворкин — сектовед, дьякон Кураев, — я остался в монастыре, чтобы дети не остались без отца».

> «ПОЧЕМУ ВАШИ ЛЮДИ ПРОВЕРЯЮТ ЗНАНИЕ МОЛИТВ НА ВХОДЕ В МОНАСТЫРЬ? — ОНИ ПРОСТО УЧАТ ТЕБЯ ПРАВОСЛАВИЮ

Дочитав проповедь, он говорит, что решил допустить журналистов в обитель. И просит верующих пройти к прессе с ним. Из храма выходит внушительная процессия.

***

На встрече с журналистами схиигумен первым берет слово, не дожидаясь вопросов:

— На этом месте 18 лет назад не было ничего. За эти годы мы собрали здесь 523 человека. И вот получилось недоразумение. Если бы к вам в семью пришли и сказали: «Мы забираем у вас родного отца и поселяем к вам чужого человека», — вы бы как отреагировали?

По словам схиигумена, никаких церковных правил он не нарушал.

— Епархия запрещает мне служить, запрещает говорить. Но меня благословили говорить греческие святогорцы — старцы с горы Афон.

Свое отношение к коронавирусу Сергий также считает правильным: якобы Всемирная организация здравоохранения в июне сама признала, что пандемии никогда не было (*на деле, это интерпретация российскими консервативными СМИ слов представительницы ВОЗ Марии Ван Керхов о том, что бессимптомные больные «крайне редко» передают коронавирус.* — **И. Ж.**).

— Полиция сегодня приезжала, потому что они где-то прочитали, что у меня тут вооруженная охрана, — продолжает схиигумен. — Здесь правда есть казаки, есть воины-спортсмены, есть люди, прошедшие Чечню, прошедшие Афганистан. Но они не вооружены. Пожалуйста, посмотрите: у нас все нормально. Проблем нет.

— Но почему тогда ваши люди проверяют знание молитв на входе в монастырь? — спрашиваю я.

Сергий смеется: «Они просто учат тебя православию». Затем вновь говорит серьезно: «Еще раз: в монастырь хотели привести другого духовного отца. Никому это не понравится».

Настоятель неожиданно предлагает пройти в его келью: «Посмотрите, как я живу». Келья небольшая, метров десять квадратных, помещение: кровать, письменный стол и... гроб. «Напоминает о смерти», — объясняет схиигумен.

В прихожей рядом с портретом патриарха Алексия II замечаю портрет Сталина.

— Дело в том, что Сталин отменил развратные действия. Отменил мужеложство. Дал образование, поднял страну из развалин. Была бесплатная медицина. Он накормил всю страну, восстановил церкви, восстановил патриаршество. Я хотел бы, чтоб люди подобные... я никого не сужу. Мертвые сраму не имут, — говорит схиигумен.

***

В монастырь поддержать отца Сергия стекаются люди из разных концов страны. Паломница Людмила приехала из Пермского края. Впервые, говорит, побывала здесь 6 лет назад — схиигумен Сергий помог вылечить ножку сыну.

— Пришла моя очередь постоять и помолиться за него.

У многих паломников такие же истории: нашли у схиигумена Сергия ответы на свои вопросы. Считают своим долгом заступиться.

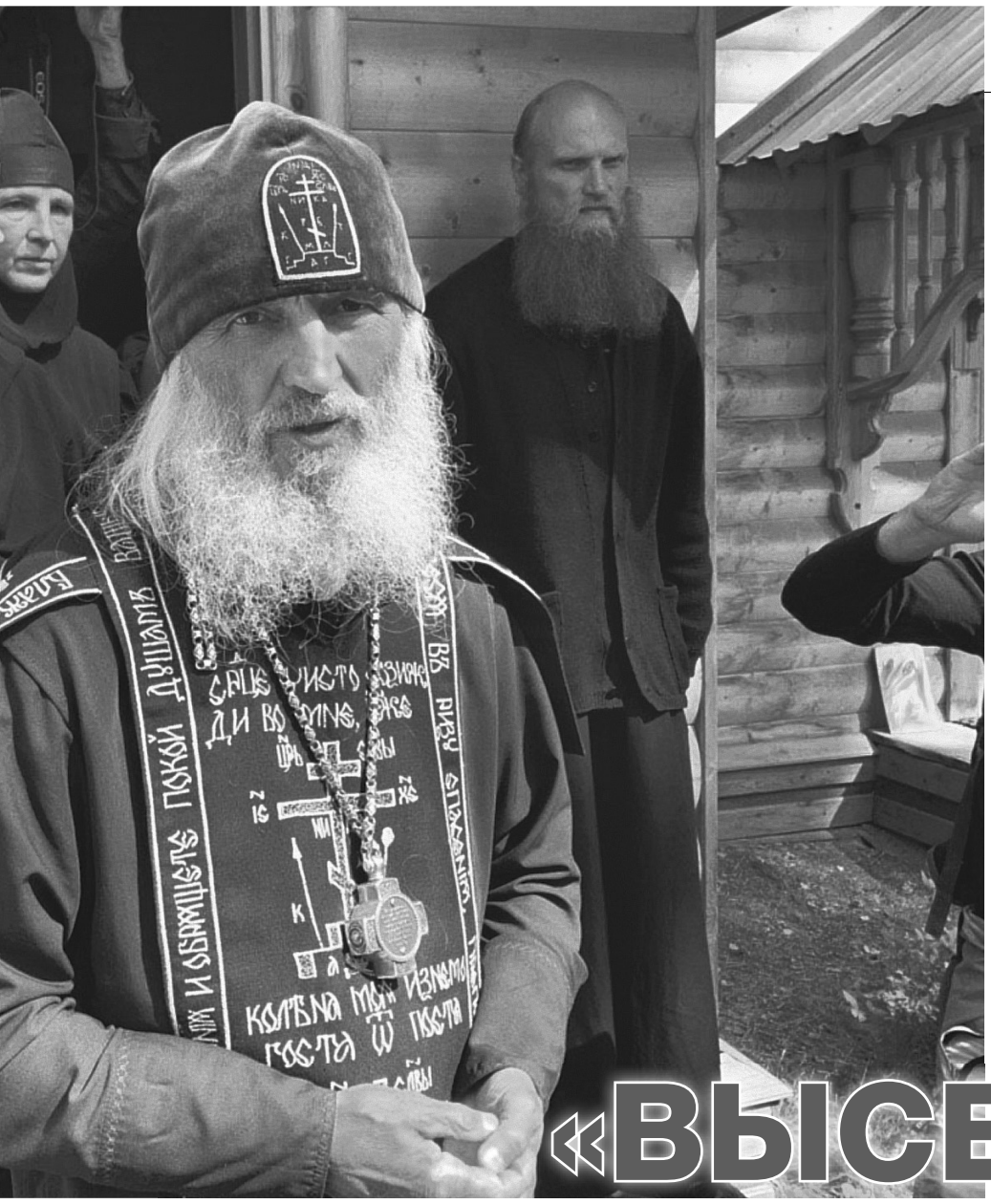
Постоять за схиигумена готовы и спортсмены. Они не называют своих имен. Один из них рассказал, что с монахами бойцы держат постоянный контакт: на территории монастыря не проживают, но готовы прийти по первому зову.

— Зачем вас могут вызвать? — спрашиваю.

— Разумеется, не с полицией драться. Но если какие-то провокаторы придут — мы будем здесь.

Каких провокаций может ждать мятежная обитель, непонятно. Главный антагонист, Екатеринбургская епархия, в настоящий момент выглядит потерянной: на многочисленные просьбы прокомментировать ситуацию в епархии ответили, что призывают «молиться о вразумлении схиигумена Сергия».

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой» по Уралу



«ВЫСЕЛИТЬ В БИРОБИДЖАН»

В Екатеринбурге начался церковный суд над схиигуменом Сергием (Николаем Романовым), основателем и настоятелем Среднеуральского женского монастыря

Поводом для церковного суда стала проповедь, которую Сергий прочитал 26 апреля.

«Наше духовное руководство вместе с предтечами антихриста закрывает храмы, ссылаясь на псевдопандемию, прикрывая свое малодушие и трусость, предлагает общаться с Богом онлайн. [...] Предлагаю страдающим старческим маразмом, старческой пандемией, духовной проказой, предлагающим русскому самоизоляцию, забыть Бога, запретить ходить в храмы, выселить их по выбору в Биробиджан или на остров Мартиника, либо на остров Спиналонга. Смею вас уверить, как только это произойдет, тотчас же закончится несуществующая коронавирусная эпидемия в России. Кто посягает на закрытие храмов, да будет проклят он и весь его род!» — заявил старец, призвав «выходить на улицу, не боясь полиции и Росгвардии».

После ряда подобных выступлений митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл запретил монаху «учить, проповедовать и назидать в рамках публичной проповеди и частных духовных советов».

Был назначен церковный суд, однако схиигумена это не остановило. Он снял еще одно видео, в котором обрушил свою критику персонально на президента Путина, который «подписал все документы, касающиеся идентификации личности, биометрии, добровольного согласия на обработки персональных данных».

«Почему в России создается концлагерь Сатаны? — обратился Сергий к своим сторонникам. — Пишите на YouTube, пишите в «ВКонтакте», в ФСБ, в прокуратуру, в полицию, в Следственный комитет о привлечении к ответственности Путина, Мишустина, Собянина, всего депутатского корпуса, всех, кто участвовал во внедрении искусственного интеллекта, биометрических документов».

На первом заседании церковного суда разрешить ситуацию не удалось. Как сообщили в пресс-службе епархии, «схиигумен Сергий (Романов), зачитав заранее подготовленный текст, не имеющий отношения к сути предъявляемых ему обвинений, спешно покинул заседание.

В Сети появилась аудиозапись выступления Романова на суде. В ней он заявил, что «Святейший патриарх Кирилл, синод, епископат не имеют никакой власти над церковью. Церковью в настоящее время руководят санитарные врачи и Роспотребнадзор».

Очередное заседание церковного суда назначено на 26 июня.

Кроме того, на 23 июня назначен уже суд светский. Проповедника будут судить по ст. 13.15 КоАП РФ («Распространение недостоверной информации»). Речь идет об отрицании пандемии коронавируса. Ему грозит штраф от 30 до 100 тыс. руб.

При этом в одном из выступлений старца нашли разжигание ненависти и вражды. «В действиях Романова Н.В., отображенного на исследуемом видеоролике, усматриваются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ — «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», — сообщили в Центре по противодействию экстремизму ГУ МВД по Свердловской области.

Но каким бы маргиналом и экстремистом не казался Николай Романов, у него есть и свои почитатели, даже среди знаменитостей: хоккеист Павел Дацюк, шоумен «Уральских пельменей» Дмитрий Соколов, певица Вика Цыганова, бывший министр «ДНР» Игорь Стрелков.

Так в чем секрет упорства схиигумена Сергия, почему он набрал такую популярность среди верующих, пошел открыто против властей?

На вопросы «Новой» отвечают эксперты.

Церковь и боевая ячейка

По словам бывшего священника Волгоградской епархии, а ныне главреда портала о православии Ahilla.ru Алексея ПЛУЖНИКОВА, корни идей Романова — не российские. Страшилки про «суперкомпьютер Зверь», который якобы находится в Брюсселе и собирает данные о всех людях на земле, чтобы ими управлять, появились в неопротестанских течениях. Затем они были приняты частью старцев на Афоне, перетекли на российскую почву, были подхвачены в некоторых монастырях.

«И нынешние модификации «борьбы» с грядущим Антихристом и признаками его пришествия, под которыми поочередно понимаются то ИНН, то паспорта, то штрих-коды, то вакцины, то чипы — это все общее для мракобесов любой конфессии, хоть протестантской, хоть православной», — подчеркивает бывший священник.

С ним соглашается общественный деятель, выпускник Екатеринбургской духовной семинарии Виктор Норкин.

«Похожие старцы существовали в разных епархиях православной церкви. Например, был старец в Абхазии Рафаил Берестов. Он тоже продвигал идеи борьбы с чипированием, «жидомасонским заговором», предательством со стороны правительства и так далее. Некоторое время назад в Татарстане был запрещен известный священник Владимир Головин. Он тоже выдавал себя за некого «старца», который знает, как решить все духовные вопросы. Идея старчества — это вообще феномен именно православия, в католичестве такого нет. Так и сложилось, что верующие в России больше доверяют старцам, чем священноначалию».

Насколько такая экзотика сочетается с православием? По словам протодиакона Андрея Кураева, «к сожалению, сочетается». При этом, по мнению Кураева, патриархия десятилетиями сама скорее поощряла распространение картины мира, в которой «кругом жидомасоны, и только царь-батюшка может нас спасти».

Чтобы преодолеть такое печальное наследие, заключает отец Андрей, нужно понять, что нельзя более поощрять милитаристский стиль в православии. «Ксенофобия заложена в животную и человеческую природу: любой самец защищает своих самок, место обитания, ресурсы и так далее. Но в такой защите нет духовного подвига. Это инстинкты. А Евангелие — это попытка побороть наш кровожадный инстинкт. У нас сегодня наоборот: церковь низводит себя до уровня боевой ячейки и замполитов. И в этом смысле схиигумен Сергий просто чуть более жестко делает то, что вчера сделал его же патриарх».

«Система с большими деньгами и властью»

Схиигумен Сергий показал своей пастве, что может бросать вызов самым высоким церковным и светским начальникам, что, вероятно, только укрепляет его авторитет. Но что дает ему такую уверенность в себе?

«Романов так упорен, потому что его существование оправдано только в качестве лидера своей секты — иначе он или его покровители не видят его. Помимо его бредовых речей, существует другое, первостепенное — огромные потоки денег, паломничество, разное строительство, помнится, был большой скандал с отъемом земли фермеров. В его общину едут женщины с детьми, которыми он управляет как самый настоящий гуру.... В общем, там целая система с большими деньгами и большой властью — от такого не отказываются просто так», — поясняет Алексей Плужников.

«У него влиятельные покровители. Это мы знали еще тогда, когда учились в семинарии. У нас ряд семинаристов воспитывались как послушники в монастыре, где настоятелем был схиигумен Сергий. А их матери были там монашками. Они рассказывали, что у Сергия очень влиятельные спонсоры, которые вкладывают огромные деньги в монастырь и лично в него. Это и бизнесмены, и бывшие разбойники из 90-х. Обычно у людей, которые сколотили капитал в 90-е годы, нет ни времени, ни особых сил для того, чтобы читать что-то серьезное о христианстве. Им проще довериться какому-то «духовному» человеку, который знает, как надо. Отец Сергий идеально подходит им со своей напористостью и харизмой», — говорит Виктор Норкин.

«Враг князя — враг церкви»

По мнению Алексея Плужникова, церковный суд над схиигуменом Сергием закончится лишением сана. Но это не помешает ему сохранить своих последователей.

Виктор Норкин, наоборот, считает, что схиигумен сохранит свой сан. «Если его лишить сана, запретить в церкви и преследовать за экстремизм, то это только спровоцирует к нему больший интерес. Тем более он столько лет сидел в тюрьме (*в 80-х годах прошлого века был осужден на 13 лет за убийство при разбое с отягчающими обстоятельствами и другие преступления.* — **Е. С.**) разве его испугаешь судами?».

Протодиакон Андрей Кураев, который в конце апреля указом патриарха Московского и всея Руси Кирилла сам был запрещен в священнослужении, подчеркнул, что лишение сана в церкви — это аналог смертной казни, необратимое событие. Но вряд ли это сильно расстроит схиигумена. «Он может создать свою группу или примкнуть к каким-нибудь ультраправославным, которые почитают, допустим, святого Адольфа Мюнхенского (т.е. Гитлера). Фриков в мире православия много. Например, в 2008 году был лишен сана Епископ Чукотский Диомид. Сейчас он считает себя главой какой-то своей церкви», — поясняет Кураев.

Но в то же время протодиакон считает, что изгнание Сергия ничего не изменит. «Скорее подтвердит старую формулу: враг князя считается врагом церкви. Важно просто отказаться от громогласных формул церковно-имперской риторики типа «церковь всегда служила России». Но Церковь должна Богу служить, а не России», — заключает опальный богослов.

Евгений СЕНЬШИН —
специально для «Новой»

ЗАЧИСТКА ПАМЯТИ

Зачем вписывать миф о войне в качестве поправки в Конституцию

Вопреки 13-й статье Конституции 3-я поправка к 67-й статье призвана превратить миф о Великой Отечественной войне в пролог обязательной государственной идеологии. На фоне продления срока президентских полномочий до 2036 года поправка об «исторической правде» может показаться безобидной. Однако на ее значимость для законодателя указывает выбор даты для начала голосования — 25 июня, на следующий день после военного парада, назначенного на 24 июня, — то есть на дату знаменитого Парада Победы 1945 года.

Когда я говорю «миф о войне», я не имею в виду, что война не была историческим событием или что народ не страдал, не совершал подвигов и не переживал страшных бедствий и лишений. «Миф о войне» — это то, как память о Великой Отечественной сегодня эксплуатируется властью.

Миф о войне разжигает имперские амбиции: мы — великая держава, и Западу не тягаться с нами по части ратных подвигов. Они были всего лишь союзниками, а победителями — мы. Миф подпитывает старую мессианскую идею, что Россия, жертвуя собой, неутомимо спасала человечество — от татаро-монголов, Наполеона и, наконец, от фашизма. А раз русский народ — мессия, что доказано избавлением мира от фашизма, то всякий, кто критикует нас и нашу историю, — фашист.

Миф о войне — заградительный миф, блокирующий размышления о сталинизме и его преступлениях. 3-я поправка должна законодательно обеспечить гражданам право на беспроблемную историю, которой нечего стыдиться. Нельзя будет напоминать россиянам о том, какой ценой маршалы победы брали безымянные высотки и как они обращались с гражданским населением. И, конечно же, о том, что один из пиков «непрерывного террора» пришелся как раз на годы войны.

Поправка узаконит забвение того, что делалось в ходе «освобождения Восточной Европы», о советизации Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии — равно как и бывших советских республик, а теперь независимых государств. А ведь все они (ну почти все) распространяют «заведомо ложную информацию», будто бы два тоталитарных режима разделили между собой Восточную Европу, заключив пакт Молотова–Риббентропа в 1939 году.

Читатель может возразить: разве в поправке говорится именно о Великой Отечественной, а не о «защите отечества» вообще? Прочтем поправку:

«3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Чтобы понять смысл поправки, надо вспомнить недавнюю историю чисток памяти. Важным шагом на пути введения исторической цензуры стала комиссии «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», созданная в 2009 году тогдашним президентом РФ Дмитрием Медведевым. Причем фальсификацией истории признавались все те исторические факты, которые не укладывались в официальную советскую версию «Великой Победы».

Особое значение имело внесение в Уголовный кодекс статьи 354.1 в 2014 году. Эта статья представляет собой мемориальный закон, запрещающий «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» с правом карать виновных лишением свободы на срок до пяти лет. Она налагает печать на уста тех ветеранов, историков, журналистов и просто граждан, интересующихся историей, чьи личные воспоминания или исследования могут бросить тень на сталинский режим и на то, что совершалось его именем во время войны.

По словам Николая Копосова, историка, изучающего мемориальные законы, «закон, подобный российскому, существует только в Турции (статья 301 Уголовного кодекса), где можно попасть в тюрьму за обвинение турецкого государства в геноциде армян в 1915 году». В других странах запреты на некоторые высказывания о прошлом защищают память жертв преступлений, совершенных данным государством, а отнюдь не память самих репрессивных режимов.

Идея законодательно защитить миф о войне возникла в 2007 году в связи с переносом «Бронзового солдата» — памятника советским воинам, павшим в Эстонии во время Второй мировой войны, из центра Таллина на военное кладбище. Российско-эстонский конфликт вокруг этого события стал значимой вехой войн памяти, начавшихся в Восточной Европе в 2000-е годы и остающихся с тех пор неотъемлемой частью международной политики в этом регионе.

Попытка вписать миф о войне в Конституцию свидетельствует о том, что власти рассматривают регулирование памяти как жизненно важную задачу. «Победобесие» отвлекает от проблем, которые сегодня переживает российское общество. На место внутренних трудностей и противоречий миф о войне подкладывает идею согласия власти и народа в мечтах об имперском величии.

Победобесие ведет к милитаризации страны, к мироощущению осажденной крепости, где единение с властью против внешнего врага — неизбежная стратегия выживания. И «если завтра война», то бесцветное сегодня может показаться таким же счастливым, как 21 июня 1941 года в фильмах про войну.

Конечно, поправка к Конституции — не статья Уголовного кодекса, на ее основании никого не посадишь. Но статья 354.1 уже есть, и едва ли приходится сомневаться, что поправка об исторической правде побудит правоохранителей пользоваться ею почаще. К тому же ее можно усовершенствовать, благо подобных предложений появилось немало — например, объявить приравнивание сталинизма к нацизму уголовным преступлением.

В результате принятия поправки злоумышленником окажется любой, кто позволит себе усомниться в официальной версии истории. Ибо кто и как будет устанавливать, что такое «историческая правда» и что является ее попранием? Уж не председатель ли Конституционного суда Валерий Зорькин, недавно обогативший наши знания о прошлом открытием, что крепостное право было «скрепой» русского общества?

Но было бы ошибкой думать, что авторы поправки больше всего обеспокоены разоблачениями историков и краеведов. Их главный враг — свободомыслие. Их цель — защитить власть от обманутых и обобранных ею граждан, подсунуть им «гордость победителей» вместо свободной и достойной жизни.

Дина ХАПАЕВА —
специально для «Новой»

Чем занималась Госдума, пока все сидели дома:

одиннадцать новых законов

КАРАНТИ

Во время пандемии Госдума продолжала работать и приняла множество важных законов. Некоторые из них могут иметь серьезные политические последствия: речь об изменении правил голосования, запрете избираться осужденным по политическим статьям и предложении расширить полномочия полиции. «Новая» разобралась в карантинных инициативах Госдумы.

ПРИНЯТЫЕ ЗАКОНЫ

ЗАКОН О ГОЛОСОВАНИИ ПО ПОЧТЕ

В конце мая президент Путин подписал закон, разрешающий проводить голосование на выборах через интернет и по почте. Поправки в Закон об «Об основных гарантиях избирательных прав» внесли пять депутатов от «Единой России», Госдума приняла его в течение нескольких часов. В документ также вошло положение о сборе подписей избирателей. Теперь для регистрации кандидата или назначения референдума их можно будет собирать дистанционно (не больше половины от всех необходимых подписей). Кроме того, снизили возможное число бракованных подписей с 10 до 5%.

ЗАКОН ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА ИЗБИРАТЬСЯ ОСУЖДЕННЫМ ПО СТАТЬЯМ О МИТИНГАХ

Вместе с законом о дистанционном голосовании президент подписал законопроект, который лишает права занимать выборные должности граждан, которые были осуждены по 50 различным статьям УК. Кандидаты, у которых на момент голосования будет неснятая или непогашенная судимость по этим преступлениям, не смогут быть избраны. Для участия в выборах со дня снятия или погашения судимости должно пройти пять лет.

Под новый запрет подпадают осужденные по статьям о возбуждении ненависти (ст. 282 УК), призывах к терроризму и экстремизму (ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280 УК), по статьям о фейк-ньюс (ч. 2 ст. 207.2) и неоднократных правонарушениях на митингах (ст. 212.1 УК). Теперь выдвигаться на выборах не смогут Константин Котов (осужден по «дадинской статье») и другие фигуранты «московского дела», в том числе Егор Жуков, осужденный за «призыв к экстремизму» по ч.2 ст. 280 УК.

ЗАКОН О ФЕЙКАХ

В конце марта Госдума приняла в третьем чтении два законопроекта, предполагающие наказание за распространение фейков об эпидемиях — в том числе и о вспышке коронавирусной инфекции.

Была введена новая часть в статью КоАП о «злоупотреблении свободой массовой информации». Новые правила предполагают штрафы от 1,5 до 3 миллионов рублей для СМИ-юрлиц за недостоверную информацию об эпидемии в России. Штраф увеличивается до 5 миллионов рублей, если распространение фейка привело к смерти человека, беспорядкам или повреждению имущества. При повторном нарушении предполагается штраф в 10 миллионов рублей.

> ТЕПЕРЬ ВЫДВИГАТЬСЯ НА ВЫБОРАХ НЕ СМОГУТ НИ КОНСТАНТИН КОТОВ, НИ ЕГОР ЖУКОВ, НИ АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ

как это делается

ННОЕ ПРАВО

Кроме этого, дополнения внесли в Уголовной кодекс, добавив в него статью 207.1 УК. Если распространение ложной информации повлекло причинение вреда здоровью человека, нарушителю может грозить штраф от 700 тысяч до 1,5 миллиона рублей, исправительные работы или лишение свободы до трех лет. Если из-за фейка кто-то погиб, то срок лишения свободы вырастет до 5 лет.

Как сообщает «Агора», после принятия закона было возбуждено больше 40 уголовных дел. В 17 из 42 случаев преследование связано с высказываниями активистов, журналистов, блогеров и депутатов. В начале июня Следственный комитет начал проверку против журналистки Юлии Латыниной по факту распространения ложной информации о ситуации с коронавирусом в Нижнекамске.

ЗАКОН О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ РОССИЯН

8 июня Путин подписал федеральный закон «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ». Проект должен заработать в 2023 году. Оператором нового реестра станет Федеральная налоговая служба (ФНС).

В регистр сведений будут включены полное имя, дата рождения, пол, семейное положение, гражданство, вид на жительство, информация о постановке на учет в налоговые и военные органы, данные о регистрации в системах медицинского, социального и пенсионного страхования и др. Доступ к данным будет у сотрудников ФНС. Необходимые сведения по запросу также смогут получить госорганы, МФЦ, избирательные комиссии, нотариусы и спецслужбы. Также необходимую информацию сможет получить и сам гражданин, если он запрашивает сведения о себе или лицах, находящихся на его попечении.

ЗАКОН О НАЛОГЕ НА ПРОЦЕНТЫ ПО ВКЛАДАМ СВЫШЕ 1 МЛН РУБЛЕЙ

Новый налог в 13% на доходы от вкладов или инвестиций свыше одного миллиона руб. был объявлен президентом во время одного из первых выступлений в связи с пандемией коронавируса 25 марта. Через несколько дней был подписан соответствующий закон.

Согласно документу, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) по ставке 13% будет взиматься с суммы процентов по всем вкладам и счетам в российских банках гражданина, которая превышает доход в размере ключевой ставки с 1 млн руб. При нынешней ключевой ставке в 6% годовых налогом будут облагаться доходы от вкладов свыше 60 000 руб. в год. В налоговой базе не будут учитывать проценты по рублевым вкладам, если в течение налогового периода ставка по ним не превышает 1% годовых.

ЗАКОН О БЛОКИРОВКЕ «ПИРАТСКИХ» ПРИЛОЖЕНИЙ

В конце мая Госдума приняла в третьем чтении закон о блокировке приложений, нарушающих авторские права. С инициативой выступили депутат от КПРФ Александр Ющенко, депутат от «ЕР» Марина Мукабенова, а также справедливоросс Олег Николаев.

Документ предполагает, что Роскомнадзор по решению суда будет требовать блокировки пиратского контента как у операторов связи, так и у «лица, которое обеспечивает размещение приложения», — агрегаторов AppStore и GooglePlay. При этом, по словам авторов предложения, в документе не идет речи о блокировке приложений целиком. К примеру, в случае YouTube по новым правилам можно заблокировать только конкретный канал с пиратским контентом.

ЗАКОНОПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ ГОТОВЯТСЯ К ПРИНЯТИЮ

ЗАКОН О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ПОЛИЦЕЙСКИХ

В середине мая правительство внесло в Госдуму проект поправок в закон «О полиции». Согласно документу, в случае принятия законопроекта с полицейских снимут обязанность называть гражданам свою должность, звание и фамилию. Правоохранителям разрешат входить в квартиры, дома и на земельные участки для задержания людей, «скрывающихся с места совершения преступления или застигнутых во время его совершения». Кроме того, для применения огнестрельного оружия будет необходимо, только чтобы гражданин совершил действия, которые полицейский может расценить как угрозу.

Документ также наделяет полицейских правом вскрывать автомобиль, принадлежащий человеку, на которого указали потерпевшие или очевидцы. Ответственность за нанесенный ущерб силовики нести не будут. В закон «О полиции» также хотят добавить фразу, что полицейский «не подлежит преследованию за действия, совершенные при выполнении обязанностей, возложенных на полицию, и в связи с реализацией прав, предоставленных полиции», в случае если эти действия осуществлялись согласно нормативным правовым актам.

ЗАКОН О ПАТРИОТИЗМЕ

В конце мая президент внес в Госдуму законопроект о воспитании у школьников патриотизма и гражданственности, уважения к «подвигам героев Отечества».

Согласно документу, текущее понятие о воспитании, предусмотренное в законе «Об образовании», необходимо расширить. Так, президент предлагает направить его на формирование «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа», к природе и окружающей среде.

Путин предложил обязать школы создать «рабочую программу воспитания», календарный план воспитательной работы и определить формы аттестации. При этом в пояснительной записке к законопроекту фигурирует статья 67 Конституции с изменениями, которые должны вступить в силу после голосования 1 июля.

САЖАТЬ НА 10 ЛЕТ ЗА ПРИЗЫВЫ К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

В Госдуме работают над законопроектом о наказании до десяти лет лишения свободы за призыв несовершеннолетних к массовым беспорядкам, рассказал в начале июня депутат «Единой России» и автор идеи Евгений Марченко.

На данный момент за такое правонарушение предусмотрена только административная ответственность по статье о нарушении правил проведения митингов (ст. 20.2 КоАП). По ней нарушителям грозит штраф до 50 тысяч рублей или арест на 15 суток. Новые правила предлагается внести в ст. 151 («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий») и ст. 212 УК («Массовые беспорядки»).

ЗАКОН О СОКРАЩЕНИИ НОВОГОДНИХ КАНИКУЛ

16 июня в Минтруд поступил законопроект о сокращении новогодних праздников в 2021 году, чтобы поддержать экономику после пандемии коронавируса. Автор проекта, сенатор от Санкт-Петербурга Андрей Кутепов, предлагает урезать длительность нерабочих дней с восьми до трех дней.

Дарья КОЗЛОВА,
«Новая»

комментарий

Андрей КОЛЕСНИКОВ, *руководитель программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского центра Карнеги:*

— Принятие во время пандемии столь важных законов — это подготовка к посткарантинному периоду, к этапу, когда придется компенсировать экономические проблемы. Все это вполне естественно, потому что экономические проблемы могут сказаться и на результатах голосования, и на поведении больших масс людей, которые будут выходить на протесты. Принятые законы — внятный ответ таким перспективам. Для начала это манипуляция выборами с целью получения нужного власти результата, затем — подавление протестной активности.

Если говорить о запрете избираться с судимостью, понятно, что имеются в виду люди, которые могут на что-то претендовать, включая того же Алексея Навального. Но мне кажется, что задача гораздо шире — просто поставить под абсолютный контроль любые процессы на любых уровнях выборов. Власть сама себе выбирает электорат. Так что это задача достаточно амбициозная.

Вероятность, что закон «О полиции» примут в текущем виде — очень высокая. С учетом того, что после пандемии полиции действительно понадобятся широкие полномочия.

Григорий МЕЛЬКОНЬЯНЦ, *сопредседатель движения в защиту прав избирателя «Голос»:*

— Поправки в закон о голосовании фактически открывают возможности для широкого применения новых форм голосования, и пока мы не знаем, насколько активно ими будут пользоваться и будут ли ими злоупотреблять. В первую очередь, конечно, это касается почтового голосования. Кроме того, достаточно массово, скорее всего, будут применяться формы выездного и досрочного голосования. Новые возможности, предоставленные сейчас законодателем, идут скорее со знаком минус, чем со знаком плюс. На практике мы понимаем, что они дают большое количество рисков для фальсификации голосования.

При этом в поправках есть небольшое улучшение — разрешение сбора подписей через портал «Госуслуг» в поддержку выдвижения кандидата. Фактически это возможность избежать претензий, которые традиционно предъявляют комиссии кандидатам. Правда, проблема в том, что для такого сбора подписей необходимо, чтобы в каждом регионе заксобрание приняло соответствующие поправки в законодательство. Вводится и другой серьезный рычаг, который будет использоваться против кандидатов, — снижение возможного брака в подписях с 10% до 5%. Для комиссии было достаточно легко и 10% браков сделать по каким-то надуманным причинам, 5% — еще проще.

ДИКАЯ «БИТВА»

Беспорядки в столице Бургундии — с поджогами машин, избиением людей, стрельбой под крики «Давай, давай!», «Vive la Tchetchenie!» и «Аллаху Акбар» — длились три вечера подряд. Это 200 чеченцев приехали из разных городов Франции и других стран Европы «отомстить» за «своего», избитого в драке с представителями местного магрибского «комьюнити».

На фоне олимпийского спокойствия полиции, которая долго наблюдала за погромами, в город въехала Марин Ле Пен

EPA

Спокойствие в городе наступило 16 июня. Те и другие собрались у мечети в окрестностях Дижона и в присутствии имамов (чеченского и тунисского) заключили мир.

Параллельно еще и в Ницце произошли стычки между представителями тех же «общин».

Разведка полиции и некоторые политики говорят о «переделе рынка наркотиков». Представители чеченской диаспоры категорически это отрицают и заявляют, что вынуждены бороться с беспределом наркоторговцев из-за бездействия полиции.

В Дижоне история начала бурно развиваться после того, как в ночь с 9 на 10 июня в кальянной Le Black Pearl в самом центре города избили группу людей, включая 19-летнего чеченца, который, по данным издания Marianne, пришел на выручку к своему другу-албанцу. Чеченец попал в больницу с серьезными черепно-мозговыми травмами. После этого в чеченских группах в соцсетях стали распространяться призывы «на Дижон» (Зелимхан, отец пострадавшего, заявил в интервью, что его семья не имеет к этому отношения, а все было спонтанно, так как у чеченцев сильно развито чувство солидарности). В итоге в городе, по данным разных источников, в разные дни было от нескольких десятков до примерно 200 «мстителей», которые приехали не только из разных городов Франции, но и из Бельгии, Германии. Разгромив кальянную, 12, 13 и 14 июня они «наводили порядок» в бедном квартале Грезий, в котором вроде бы живут обидчики и, предположительно, «торговцы наркотиками». В интернете много впечатляющих видео, снятых самими участниками беспорядков.

14-го один из местных жителей на огромной скорости рванул по направлению к толпе на машине, которая перевернулась, и только чудом никто не погиб. Водителя тут же избили представители чеченской стороны, он попал в больницу, мотивы его действий «выясняются».

Квартал Грезий горел и стрелял три вечера подряд.

Дижон такого не видел как минимум со времен Второй мировой.

Потом прокурор города Эрик Матэ заявит: «Это не война, но это серьезнейшие события, небывалые для Дижона и даже для других мест (Франции)».

Полиция действовала «хорошо», но мало

Тем не менее все три дня полиция, прибывшая в квартал, который действительно «славится» торговлей наркотиками, наблюдала за небывалыми событиями почти с олимпийским спокойствием. За все три дня погромов полицейские не задержали ни одного человека. К более активным действиям полиция приступила только после того, как чеченская сторона закончила «акцию возмездия» и королями беспорядков опять стали местные магрибцы: около 150 хорошо вооруженных людей вышли на улицу, тоже стали громить и поджигать все подряд и смело звать ушедших чеченцев на «разборки». Но разбираться уже пришлось с усилившимися за счет подкрепления жандармами и полицейскими, включая бойцов спецназа RAID.

Впрочем, и в ходе этой разборки были задержаны только 4 человека. Прибывший в Дижон на следующий день, 16 июня, уже после того, как ситуация стабилизировалась, госсекретарь при МВД Лоран Нуньес произнес такие необходимые слова о том, что «во Франции правосудие вершится государством» и «никто не может творить правосудие сам». Прислал еще подкрепление в виде «мобильной группы» из 150 полицейских и жандармов, которые «будут приезжать на место столько, сколько потребуется». И пообещал «чрезвычайно жесткий ответ хулиганью, которое мы видели с оружием», которое «устраивало насилие в Дижоне».

> ОДИН ИХ ЧЕЧЕНСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТА ЗАЯВИЛ, ЧТО МАГРИБСКИЕ ПРОТИВНИКИ КРИЧАЛИ ИМ В ДИЖОНЕ: «МАЛО ПУТИН ВАС ДАВИЛ»

Все это было сделано, напомню, на пятый день после начала беспорядков. Но господин Нуньес заявил, что «очень горд» за действия сотрудников правопорядка.

Бернар Шмельц, префект полиции департамента Кот-д'Ор, заявил: «Ограничить и окружить, чтобы избежать бесчинств, это была единственная осуществимая стратегия. Население ни в коем случае не было оставлено» (без защиты). Тем не менее, как пишет Le Monde, шокированные поведением полиции в ходе беспорядков «некоторые местные жители» прозвали префекта Бернара Шмельца «Бернаром Кадыровым». (При этом один их чеченских участников конфликта заявил «Кавказскому узлу» о том, что магрибские противники кричали им в Дижоне: «Мало Путин вас давил»).

Что мешало полиции Франции взять под контроль две сотни «хулиганов», которые терроризировали целый квартал?

Полицейский источник Le Monde заявил, что «решение не идти на контакт объясняется также присутствием банд с настоящим оружием и риском того, что вхождение в столкновение только повысит напряжение», но не принесет толку, потому что «с той стороны было 200 или 300 человек, которые не дадут себя задержать». «Соотношение сил было не в пользу» (полиции), пока не прибыло подкрепление, подчеркнул источник.

Что мешало прислать подкрепление раньше? Вероятно, в МВД решили, что ситуация скоро сама успокоится, а полицейское вмешательство действительно только «повысит напряжение». Тактика «невмешательства до последнего» стала для французских правоохранителей стратегией, проявления которой приходится регулярно наблюдать во время совершенно разных беспорядков — будь то акции «желтых жилетов» или «акции возмездия» французских арабов против евреев после какого-нибудь очередного обострения на Ближнем Востоке. Так что, тут дело вовсе не в том, что полицейские опасались «чеченской мафии». Точно так же они «опасаются» и магрибской.

Мэр Дижона, социалист Франсуа Ребсамен, который находится на посту почти 20 лет и планирует переизбраться в конце июня, в эфире радио Europe 1

В ДИЖОНЕ

Беспорядки в Дижоне продолжаются уже пятые сутки

обвинил МВД в ошибках и заявил, что ему «пришлось звонить министру внутренних дел два раза», чтобы тот «немного запоздало» отправил подкрепление.

Ребсамен заверил: «Так как правосудие пришло слишком поздно, и полиция не имела возможностей для действий, чеченская община сама пришла заставить уважать свое право». (Дело в том, что после избиения у кальянной, полиция, как утверждает чеченская сторона*, не стала сразу задерживать обидчиков и предложила просто написать заявление).

Ребсамен заявил о «медлительности юридической машины». А чеченцы хотели «справедливости» здесь и сейчас. «Это хулиганье, которое било и мучило молодого чеченца, должно предстать перед правосудием», — добавил мэр.

15 июня МВД выпустило коммюнике, в котором заявлено: «Начато судебное следствие, чтобы определить обстоятельства, при которых вспыхнуло насилие, прояснить факты, идентифицировать всех, вовлеченных в неприемлемые акты (насилия) и привлечь их к судебной ответственности как можно скорее».

Ле Пен, Макрон и «высылка» иммигрантов

На фоне действий и заявлений властей в город 16 июня въехала на белом коне (точнее, на черной машине) Марин Ле Пен. Глава ультраправой партии «Национальное объединение» дала пресс-конференцию, на которой потребовала «моратория на иммиграцию», «ликвидации мафиозных сетей, высылки иностранных преступников». «Нужно заново отвоевать потерянные территории Республики!», — провозгласила Ле Пен. На обратном пути машину ее кортежа атаковали Антифа, но никто не пострадал, кроме самой машины, получившей вмятины.

> «КОНФЛИКТ В ДИЖОНЕ НЕ БЫЛ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАН С НАРКОТОРГОВЛЕЙ, НО ЕГО УЧАСТНИКАМИ БЫЛИ «ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ»

17 июня «разные источники» Le Monde заявили о том, что Эммануэль Макрон попросил главу МВД Кастанера и госсекретаря Нуньеса «изучить юридическую ситуацию чеченцев, задержанных (*пока никто не задержан. —* **Ю. С.**) или опознанных во время столкновений в Дижоне и рассмотреть их высылку в случае необходимости». Впрочем, это скорее просто политическое заявление, которое вряд ли будет иметь «практические последствия»: выслать тех, у кого есть статус беженцев — а таких среди живущих во Франции чеченцев подавляющее большинство, — можно только за чрезвычайно тяжелые преступления. Госсекретарь Нуньес в Дижоне заверил, что «госслужбы будут систематически изучать — с соблюдением административных и в случае необходимости юридических процедур — возможность высылки» мигрантов.

В разгромленный квартал Грезий, правда, не поехал. Впрочем, как и Марин Ле Пен.

«Мы все братья»

В любом случае не президент, не МВД, не мэр-социалист и уж, конечно, не Ле Пен установили спокойствие в Дижоне. Вечером, 15 июня, по данным источника журнала Marianne в чеченской диаспоре, представители «магребинской общины квартала Грезий» согласились принести извинения за избиение чеченца. И следующим вечером стороны собрались в саду мечети Fraternit дижонской коммуны Кетиньи.

Хозяин, местный имам Мохаммед Атеб, тунисский учитель математики, «близкий к «Братьям-мусульманам», угощал своих чеченских гостей чаем и выпечкой за столами, поставленными буквой П под большим тентом. «Мы здесь для примирения... Мы составляем одно сообщество, мы все братья», — передает слова имама корреспондент Marianne, присутствовавший на встрече. С противоположной стороны главным примирителем выступил чеченский имам из городка Доль, расположенного недалеко от Дижона. Таким образом, стороны скрепили достигнутую накануне «предварительную» договоренность. Правда, журналист Marianne отметил, что на встрече не было «молодых», то есть основных участников беспорядков, так что, еще неизвестно, чего стоит этот мир. Но пока в Дижоне спокойно. Тем более что и полиция уже укрепилась в своих силах.

Ницца и «точки торговли наркотиками»

Другой эпизод с участием чеченцев произошел в воскресенье вечером, 14 мюня, в Лизероне, «трудном» квартале Ниццы, где тоже, как и в дижонском квартале Грезий, по данным местных СМИ, процветает наркоторговля. В драке и перестрелке ранения получили три человека (из них двое — чеченцы).

По данным Le Parisien, две предыдущие стычки между магребинцами и чеченцами произошли 10 и 11 июня. Местный мэр, правый Кристиан Эстрози (к слову, как и Ле Пен, «большой друг России») добился прибытия спецназа полиции и жандармерии, который быстро урегулировал ситуацию. Было задержано шесть человек.

В понедельник Эстрози заявил, что суть конфликта — в «попытке перехвата точек сбыта наркотиков». Несколько представителей чеченской общины дали другую точку зрения на своей пресс-конференции на следующий день. Заявили, что пришли «вербально урегулировать» конфликт, возникший за несколько дней до этого, когда местные «магрибские» жители не пустили чеченцев в квартал навестить родителей. «Мы даже выставили стариков вперед в знак примирения. И это не имеет ничего общего с перехватом точек сбыта. Кто явится завоевывать точку сбыта с пожилыми людьми и без оружия? Но нас встретили с калашниковыми», — цитирует Le Monde участника пресс-конференции.

В этом году только во Франции было еще два случая, когда чеченцы коллективно приезжали «разбираться» с обидчиками: в частности, в Труа и Руане, правда, тогда не дошло до таких беспорядков, как в Дижоне.

20 июня чеченская диаспора собирается провести в Париже (на площади Бастилии) митинг, чтобы «донести до французской общественности подлинную картину событий в городе Дижон», пишет чеченский журнал «ДОШ».

Это уже не первый случай, когда диаспоре приходится проводить митинги, чтобы докричаться до «французской общественности» и объяснить, что большинство проживающих в стране чеченцев (их во Франции, по разным данным, от 30 до 65 тысяч — то есть не больше 0,1% населения) не имеют ничего общего с криминалом или терроризмом.

«Эти конфликты очень часто относятся к сфере чести»

Газета Le Parisien опубликовала выдержки из «конфиденциальной записки» Центральной дирекции уголовной полиции (DCPJ). Записка сделана 16 июня в ответ на события в Дижоне. В ней утверждается, со ссылкой на Центральное бюро по борьбе с организованной преступностью (OCLCO), о том, что «в последние годы развиваются столкновения между чеченцами и другими общинами, в основном— магрибскими. Эти конфликты очень часто относятся к сфере чести или проистекают из тайных раскладов в сфере теневой экономики». Конфликт в Дижоне, по данным источников газеты, не был непосредственно связан с наркоторговлей, но его участниками были «представители преступных сообществ», у которых есть «маневренные сети», способные быстро приехать на разборки.

По заявлению Службы информации, разведки и анализа стратегии организованной преступности (Sirasco), в последние годы «чеченские криминальные сети вкладываются в широкий спектр преступлений», включая наркотрафик.

«Демонстрации силы этих преступных группировок все чаще и чаще происходят на территории (Франции) и переходят к беспрецедентному насилию», — говорится в записке. Многие участники группировок «известны своим религиозным фундаментализмом».

Впрочем, такую же, а может, и более впечатляющую записку, французские правоохранители могли бы написать и о тех, с кем бились чеченцы в Дижоне.

Жалко, что путь от записок к действиям бывает слишком долгим. Об этом расскажут хотя бы ни в чем не повинные тысячи жителей квартала Грезий.

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой»,
журналист RFI

** Комментарий с чеченской стороны, который сделала для «Новой» живущая в Париже известная чеченская журналистка Зара Муртазалиева, — на сайте.*

«ЧИЛИ, РАДОСТЬ

Как кампания «Нет», проведенная чилийской оппозицией в 1988 году, заставила диктатора ПИНОЧЕТА уйти

Можно ли покончить с диктатурой, участвуя в установленной ею политической системе и соглашаясь с предложенными ею правилами игры? На этот тяжелый вопрос должны были ответить себе чилийские оппозиционеры, когда они принимали решение относительно участия в плебисците о продлении полномочий генерала Аугусто Пиночета 5 октября 1988 года.

Часть оппозиции считала референдум нелегитимным, участвовать в нем означало для них признать авторитарный режим законным. Многие из тех, кто соглашался участвовать, были убеждены, что победить оппозиция не может, что победа диктатуры предрешена заранее и что единственный возможный смысл кампании «Нет» заключается в том, чтобы открыть людям глаза на положение в стране, используя для этого пропагандистские возможности плебисцита. Оптимисты считали, что плебисцит — это шанс покончить с диктатурой, покончить с Пиночетом, и упустить этот шанс нельзя. Последние оказались правы: против продления полномочий Пиночета высказались 54,7% чилийцев, принявших участие в голосовании, «за» — 43%. Так тридцать с лишним лет назад в Чили начался переход к демократии, опыт которого и сегодня сохраняет свое значение для стран, сталкивающихся с аналогичным выбором.

Reuters

Аугусто Пиночет приветствует почетный караул возле своего дома в Сантьяго, 11 сентября 1989 года

Полтора десятилетия диктатуры и авторитарной модернизации

К моменту проведения плебисцита 1988 года генерал Пиночет уже 15 лет находился у власти. 11 сентября 1973 года военные свергли демократически избранное правительство Сальвадора Альенде и установили авторитарную диктатуру, распустили Национальный конгресс и все представительные органы управления, запретили все политические партии, а также левые общественные организации и профсоюзы. На сторонников левых и левоцентристских партий, входивших в правившую в 1970–1973 гг. коалицию «Народное единство», обрушились невиданные в истории Чили репрессии. Тысячи людей были задержаны, подвергнуты изуверским пыткам и истязаниям, многие были расстреляны без суда или исчезли навсегда после задержания военными или полувоенными формированиями режима.

Репрессии, разрушение представительной политической системы, ликвидация левых партий и профсоюзов, цензура и государственный контроль над СМИ позволили чилийскому военному режиму осуществить во второй половине 1970–1980-х гг. неолиберальную трансформацию экономики, одну из самых радикальных и последовательных в мире. Практически полная приватизация госсектора (за исключением добычи меди, главного экспортного ресурса Чили), либерализация внешней торговли, диверсификация экспорта, экономический рост позволили говорить в 1980-е годы о чилийском «экономическом чуде». Чили стала восприниматься многими, включая влиятельных российских либералов, как модельная страна успешной «авторитарной модернизации» и как возможный пример для подражания. При этом упускалась из виду или вообще не принималась во внимание социальная цена чилийских экономических успехов. За 10 лет с 1973 по 1983 год реальная стоимость заработной платы в Чили сократилась на треть по сравнению с предыдущим десятилетием. По словам Радомиро Томича, одного из лидеров Христианско-демократической партии Чили, соперника Сальвадора Альенде на президентских выборах 1970 года, рынок стал определять в Чили цену на все товары, за исключением рабочей силы, цену на которую определял пулемет. 40% чилийцев до начала 1990-х годов находились за чертой бедности; Чили превратилась в страну с огромным неравенством в доходах, заняв по этому показателю второе место в Латинской Америке (после Бразилии, вступившей на тот же путь десятилетием раньше). Кроме того, экономическое развитие Чили в период диктатуры отнюдь не было безоблачным: в 1982 году страну потряс экономический кризис, который привел к падению ВВП на 14% и заставил режим обратить вспять некоторые либеральные реформы, в частности национализировать банки. Однако с 1985 года, когда в правительство Чили приходит новая команда «чикагских мальчиков» во главе с министром финансов Эрнаном Бучи, начинается вторая волна либеральных реформ, которые снова приводят к экономическим успехам и высоким темпам роста.

Именно на этом фоне авторитарный режим решает провести референдум о продлении полномочий Пиночета. Конституция Чили, принятая на плебисците 11 сентября 1980 года, установила восьмилетний переходный период (1981–1989), в течение которого Пиночет оставался президентом страны. Согласно переходным положениям конституции, за 90 дней до конца его президентского мандата члены правящей хунты, то есть командующие сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами и начальник корпуса карабинеров (полиции), должны были предложить кандидатуру президента республики на следующий срок. Этот кандидат должен был получить одобрение граждан на плебисците. Если официальная кандидатура получала большинство голосов «за», то новый президент вступал в должность 11 марта 1989 года и оставался на ней до 11 марта 1997-го. Мало кто сомневался, что фамилия «нового» президента будет все той же, и поэтому голосование «за» означало продление полномочий 73-летнего Пиночета еще на восемь лет, то есть, по сути дела, согласие на его пожизненное правление. В том случае, если официальный кандидат не получал большинства голосов на плебисците, то период президентства Пиночета продлевался еще на один год, до 11 марта 1990 года. За 90 дней до истечения этого срока должны были быть объявлены одновременные выборы президента и Национального конгресса, при этом Пиночет оставался командующим сухопутными силами Чили до 1998 года и пожизненным сенатором.

> «ЧИЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОКАЗАЛОСЬ ГОТОВО ПРИНЯТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕШЕНИЕ ВАЖНЕЙШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Участвовать или бойкотировать

В среде чилийской оппозиции отношение к надвигавшемуся плебисциту отнюдь не было однозначным. Левые партии, в наибольшей мере пострадавшие от репрессий — Коммунистическая партия, Движение единого народного действия, Движение революционных левых и другие, — с начала 1980-х гг. надеялись на то, что диктатуре удастся нанести поражение, и выступали за полный и немедленный разрыв с ней. Эту надежду поддерживало нараставшее после экономического кризиса 1982 года массовое протестное движение: в 1983–1986 гг. десятки тысяч людей выходили на улицы чилийских городов с требованиями достойного уровня жизни и демократии. С начала 1980-х гг. компартия Чили принимает «стратегию народного восстания» с применением всех форм борьбы, включая вооруженную. Осенью 1986 года силы безопасности Чили обнаруживают большой арсенал, принадлежащий военной структуре компартии Чили — Патриотическому фронту имени Мануэля Родригеса. В сентябре того же года фронт организует неудавшееся покушение на Пиночета.

С другой стороны, левоцентристская часть оппозиции, включавшая Демохристианскую партию, различные течения расколовшейся Социалистической партии, Радикальную партию и других, подписала в 1985 году «Национальное соглашение о переходе к полной демократии», в котором участвовали также правые сторонники Пиночета — Национальная партия. Эта часть чилийской оппозиции выступила за отказ от массовой мобилизации, за реформистский путь, за участие в плебисците, за то, чтобы превратить «социальное большинство в большинство политическое». Вокруг этой стратегии и была сформирована в 1988 году совместная платформа политических партий, призвавших сказать «нет» продлению полномочий Пиночета. В эту коалицию вошло 17 политических партий и организаций, включавших как сторонников, так и противников свергнутого военными правительства Народного единства, а также тех — прежде всего христианских демократов, — кто в 1973 году поддержал военный переворот. Неформальным главой и спикером коалиции стал председатель Демохристианской партии Патрисио Айлвин, который в августе 1973 года сказал, что между марксистской диктатурой и диктатурой наших военных он выбирает вторую. 31 августа 1988 году, после того как военная хунта формально объявила о выдвижении Пиночета, участники коалиции подписали документ «Основные принципы демократической институционализации», в котором заявили, что победа «Нет» станет отправной точкой процесса,

ПРИХОДИТ!»

Родственники политзаключенных, пострадавших в период диктатуры Пиночета, на марше во время годовщины государственного переворота

Reuters

Митинг в честь 30-й годовщины плебисцита «Нет»

Reuters

который позволит восстановить в Чили подлинно демократический режим.

Оппозиционному блоку противостоял союз правых партий — сторонников Пиночета. Большинство из них были созданы в связи с проведением плебисцита (до 1987 года политические партии в Чили, согласно конституции, были запрещены) и не пережили его. Это связано с исторической слабостью правой части политического спектра в Чили, в отличие от центра, который занимали христианские демократы, и левой его части, где действовали влиятельные Социалистическая и Коммунистическая партии. Именно поэтому основной партией чилийских правых в 1973 году стали военные. Отчасти этот изъян был преодолен в годы диктатуры, когда возник Независимый демократический союз, созданный главным идеологом режима и творцом его конституции Хайме Гусманом, сторонником авторитарного режима, корпоративной организации общества и свободного рынка. Вторая из сохранившихся по сей день правая партия — Партия национального обновления — в большей мере представляла традиционных чилийских правых, которые не идентифицировали себя полностью с военными и не были особо в восторге от выдвижения Пиночета, поскольку считали его кандидатуру поляризующей общество и помогающей оппозиционной кампании «Нет».

Поразительно, но чилийское общество, измученное пятнадцатилетним страхом, репрессиями, бедностью и экономическими проблемами, оказалось в целом готово принять на себя ответственность за решение важнейшей политической проблемы. 91% чилийцев, имеющих право голоса (7,5 млн человек), добровольно зарегистрировались в списках избирателей, из них 97,5% приняли участие в голосовании. Такой уровень регистрации испугал и власти, и оппозицию: власти опасались столь массовой активности противников диктатуры, а оппозиция подозревала двойную регистрацию с целью фальсификации итогов плебисцита.

Телевизионная схватка

Основная борьба между сторонниками «да» и «нет» развернулась на телевидении. В течение месяца перед референдумом каждая коалиция получила право на ежедневную 15-минутную программу. Оппозиция, которая в течение предыдущих 15 лет не имела никакого выхода на телевидение, максимально использовала эту возможность и полностью переиграла официальную пропаганду. По словам Еухенио Гарсии, креативного директора телевизионной программы «нет», главную задачу он видел в том, чтобы перевернуть, изменить негативную коннотацию «нет» и наполнить ее простым и позитивным содержанием. «Чили, радость приходит!» — эти слова песни, сопровождавшей ролики оппозиции, стали главным объединяющим лозунгом кампании «Нет». Гарсия, получивший философское образование и вынужденный по необходимости работать в рекламном агентстве, убедил политиков изменить тональность, доминанту их обращения к избирателям, не сосредотачиваться главным образом на преступлениях диктатуры, а перенести основной акцент на всем понятные вещи: мир, спокойствие, надежда. Эта история блестяще показана в глубоком и подспудно очень горьком фильме Пабло Ларраина «Нет». Одна из его ключевых сцен — это возмущение одного из участников оппозиционной команды веселым и жизнерадостным тоном, который решено придать кампании ради привлечения голосов. «У меня без вести пропал брат, многие друзья убиты, а вы занимаетесь отмыванием имиджа диктатуры, замалчиванием того, что было», — говорит этот, очевидно левый персонаж и уходит, хлопнув дверью. Конечно, агитационные ролики «Нет» включали и разоблачения преступлений режима, и неприглядные картины бедности, в которой жили многие чилийцы. Один из этих роликов, в котором судья Рене Гарсия Виллегас рассказывает о реальных случаях применения пыток политической полицией в так называемом Национальном информационном центре (CNI), был подвергнут цензуре и появился только в фильме Пабло Ларраина в 2012 году. Но главный акцент кампании был другой: «Без ненависти, без насилия, без страха!» «Построим свободную, более справедливую и солидарную страну, без привилегий — победим без крови, сказав «нет», — говорит в обращении к избирателям Патрисио Айлвин, ставший политическим лицом кампании.

Правительственная команда, обладавшая несравненно большими финансовыми и другими возможностями, противопоставила этому грубую стилистику запугивания, постоянного напоминания избирателям об экономическом кризисе в годы Народного единства, о террористических угрозах, которые несет в себе победа «нет». Позитивный акцент был сделан на экономических успехах диктатуры, на добром и демократичном образе переодетого в штатское Пиночета. «Чили — страна-победитель, и у победы есть имя — Пиночет!» — таким был главный лозунг кампании, потерпевшей поражение.

Восстановление демократии с помощью карандаша и бумаги

Поняв, что «нет» выигрывает, правительство пыталось максимально затянуть объявление результатов голосования. Однако оппозиция вела параллельный подсчет голосов, который очень быстро начал показывать растущий перевес «нет». На плебисците присутствовала большая команда международных наблюдателей во главе с бывшим председателем правительства Испании Адольфо Суаресом. Кроме того, западные правительства, главным образом европейские, подавали правительству Чили достаточно четкие сигналы, предостерегающие против искажения итогов плебисцита, какими бы они ни были. Ответственный за подсчет голосов заместитель министра внутренних дел Альберто Кардемиль получил такие же предупреждения от руководства Партии национального обновления, членом которой он был. Председатель этой партии, Серхио Онофре Харпа, и командующий ВВС генерал Фернандо Маттеи признали поражение еще до объявления официальных результатов голосования. В 0.18 6 октября 1988 года генерал Пиночет собрал свое правительство и объявил: «Господа, плебисцит проигран. Я хочу, чтобы вы немедленно подали в отставку. Это все».

Будущий президент Чили в 2000–2006 гг. и один из главных руководителей оппозиционной коалиции «Нет» социалист Рикардо Лагос говорил, что демократия в Чили была восстановлена с помощью «карандаша и бумаги». Пабло Ларраин, режиссер фильма «Нет», напротив, считает, что 5 октября 1988 года поражение было нанесено лишь диктатору, а не созданной им системе. В течение последующих 30 лет правые и левые в Чили смогли сосуществовать, сменяя друг друга у власти, благодаря созданной в годы диктатуры экономической модели. «Пиночет умер на свободе, став миллионером. Большинство из тех, кто совершал преступления, продолжают ходить по улицам. Справедливость так и не наступила в Чили». В октябре 2019 года, через 31 год после выигранного плебисцита, все накопившиеся в Чили социальные и политические противоречия взорвались по, казалось бы, пустячному поводу: повышению тарифов метро на 30 песо (4 американских цента). В течение нескольких месяцев сотни тысяч участников массовых протестов требовали радикального изменения экономической модели и отмены действующей конституции 1980 года, на которой эта модель базировалась. На 26 апреля 2020 года в Чили был назначен новый конституционный референдум, который не состоялся из-за пандемии COVID-19.

Так можно ли было победить диктатуру по-другому?

Татьяна ВОРОЖЕЙКИНА —
специально для «Новой»

Окончание документальной повести (начало в № 55)

В первой части вы могли прочитать о том, как бывшего ночного губернатора Красноярского края 90-х Анатолия БЫКОВА догнали мертвецы из 90-х и откуда теперь, спустя четверть века, взялись «вновь открывшиеся обстоятельства», о которых Красноярск знал всегда, но молчал. Грозит ли Быкову пожизненное и будут ли новые обвинения?

МИНОТАВР ВЫХОДИТ

Сперва накосорезили — в темноте проломили череп не тому: они с Вадимом были внешне похожи и жили в одном подъезде на Дубровинского, 106. Только у ошибочно убитого парня росли двое детей, а Вадиму было 30, но еще ходил в женихах.

Судя по тому, как убивали, трупу лежать бы лицом вниз. А его перевернули — видимо, хотели убедиться, тому ли «сделали копилку» (пробили голову арматурой).

Сразу после этого редакцию «Сегодняшней газеты», где работал Вадим, и посещают молодые люди, представившиеся сотрудниками налоговой полиции. Один действительно им был, а второй был киллером. Киллер пришел посмотреть.

Вадим радовался, как ребенок, что полицейские заинтересовалось его статьей.

Вадима Алферьева нашли полвосьмого вечера 26 декабря 1995 года на лестничной площадке первого этажа. Он шел домой из редакции. Перелом основания черепа, два десятка колотых ножевых. Пол-одиннадцатого, не приходя в сознание, Вадим умер. Свой главный текст написать не успел.

Укрощение строптивого

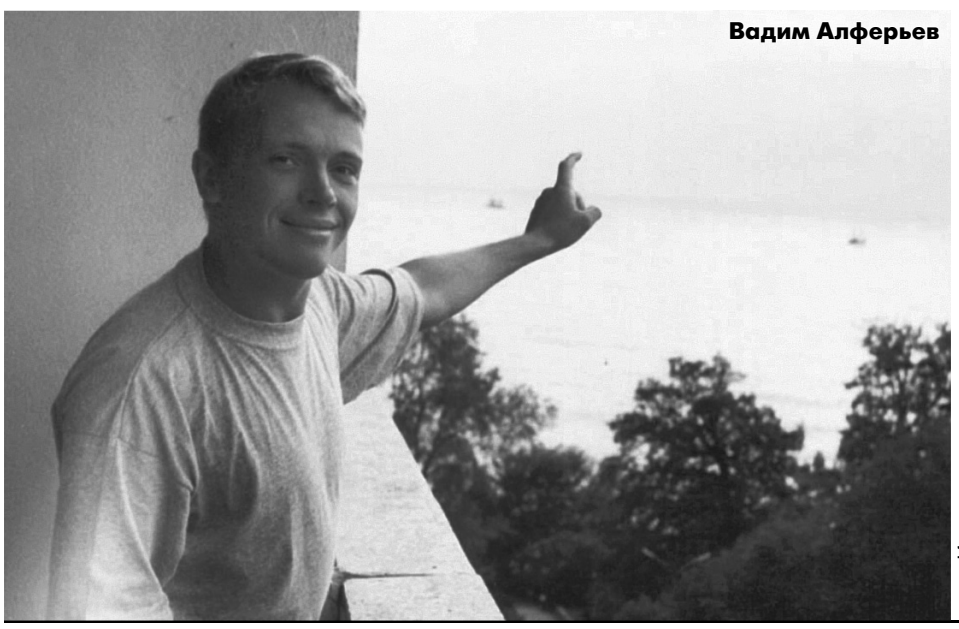
Мозг стегозавров не превышал теннисный шарик, и рефлексировали они только в связи с тем, что было перед ними. Стоило объекту оказаться чуть в стороне, стегозавры о нем забывали. Многочисленные защитники Быкова и его сообщества сегодня говорят и пишут: при нем был порядок, «синеву» гоняли да стреляли воров да авторитетов. Ну да: «синих», бизнесменов, торгашей, богачей, напоминающих богачей, тех, кто хотел разбогатеть на алюминии, угле, электричестве. А про Алферьева забыли — у него из алюминия лишь ложка была? Про корреспондента Алферьева, убитого за исполнение профессиональных обязанностей? А про человека, вся проблема которого оказалась в том, что он похож на Алферьева?

Единственный, кстати, в стране скелет стегозавра найден близ Назарова (где Быков вырос и начинал) и экспонируется в Красноярском краеведческом музее.

Обвинения по делу Алферьева предъявлялись и снимались, людей арестовывали и отпускали. До суда не дойдет никогда, надежды нет. Однако источники из нового поколения, пришедшего в угрозыск, дают понять: возможно все. Не исключено, что к 25-летию убийства Алферьева некий мировой баланс, называемый еще справедливостью, начнет восстанавливаться.

Ряд руководителей краевого ГУ МВД заявили «Новой», что готовы о деле Алферьева говорить отдельно и предметно. Газета вернется к нему обязательно в ближайшее время.

Пока о том, что было известно сразу после убийства. По данным органов и спецслужб (мне об этом начиная с середины 90-х говорили с десяток рядовых оперативников и начальников), убийство организовывал Сергей Исмайлов (Челентано), друг Быкова, вскоре пропавший. Эту же фамилию назвала мне известный в Красноярске юрист Ольга Лихтина — она представляла интересы Алферьевых в суде и проводила самостоятельное расследование.



Вадим Алферьев

Из личного архива

1997 год, беседую с Быковым. Единственный вопрос, что взволновал его необычайно, — о судьбе исчезнувшего Челентано. Кто такой Алферьев, Быков не помнил. Или делал вид, что не помнил. А о Исмайлове говорит, что это его друг. Рассказывает, что отец Сергея был у него четырежды — но новостей нет. Будь он живой, говорит Быков, объявился бы.

Через несколько дней после Алферьева битой и палками забьют сына полковника милиции Михаила Пугачева. При всех вытащат из кафе «Океан» за когда-то сказанное грубое слово в адрес быковцев, умрет от черепно-мозговой травмы и переохлаждения. Еще в этой истории фигурирует девушка (услышавшая это слово, а дружившая со всеми). Снова самый центр новогоднего Красноярска, улица Робеспьера, и снова, похоже, это Челентано.

Быковские тогда в городе — уже хозяева, не шифруются: Пугачева-младшего вывезут в Покровку (это рядом), в недостроенный коттедж. Потом вернутся, скажут его друзьям — забирайте. Те приедут к трупу.

Не в газете, конечно, писать об особом феномене: как чувствовали себя, как вели сыновья убитых отцов, как складывалась их судьба. Например, сына одного из «отцов города» Цимика, к нему перешел отцовский бизнес, или сыновей уголовного авторитета Синего — вскоре убьют и их мать, запытав в квартире (но это уже не на быковских). И как повел себя полковник Пугачев, отец убитого сына. Ведь все жили в одном городе и все всё знали.

Общественному интересу тут не место, тут личный выбор, тут Шекспир, тут я умолкаю. И нам, посторонним, стоит говорить, пожалуй, об одном: официально ни одно из этих убийств не раскрыто. И что происходит с обществом, знающим это и утверждающимся в беспомощности — день за днем, год за годом, десятилетиями уже?

За три месяца до этих событий, в сентябре 1995-го, Челентано помпезно отмечает в ресторане гостиницы «Красноярск» свое 25-летие — есть видеозапись торжества. Гости говорят: «25 — это начало!» «Базара нет», — отвечает Исмайлов. Но в 25 у него все и закончилось. В 1996 году он пропадает без вести.

Был «вспыльчивым», так говорит Быков про своего друга. И целая серия убийств и зверских избиений в первой половине 90-х в Красноярске происходит с нетипичным для заказных расправ почерком — точно киллеры не контролируют себя и свою агрессию, дуреют от крови. До Пугачева-младшего, измочаленного так, что щепки от биты застряли в голове, до остервенелых, неразборчивых ударов арматурой и ножом Алферьева тем же почерком, теми же железными прутами били гендиректора КрАЗа Ивана Турушева (когда он рвал отношения завода со Львом Черным), такой же битой забили председателя городского спорткомитета Владимира Ходыкина (после того, как друг Быкова Сергей Блинов стал президентом футбольного клуба «Металлург»).

Быковские, гостиница Красноярск. Исмайлов — в голубом клетчатом пиджаке

Из архива родственников

ВЛАСТЬ ПОМОГЛА БРИГАДИРУ АНАТОЛИЮ БЫКОВУ ПОДМЯТЬ ПОД СЕБЯ КРИМИНАЛЬНЫЙ КРАСНОЯРСК. НО ПРОПУСТИЛА, КАК ОН САМ СТАЛ ВЛАСТЬЮ

НА СВЕТ

Я не к тому, что и это — Челентано. Я к тому, что для контактов с окружающим миром находится разный коммуникативный инструментарий: помимо аккуратных пистолетных щелчков вот такой — живодерский, вызывавший ужас. Резон в таком нерациональном выплеске энергии был: он применялся против тех, кто не имел отношения к уголовному миру, у кого отсутствовал опыт сопротивления, вот их-то, а с ними весь город и требовалось запугать, деморализовать.

Итак, сентябрь 95-го, днюха Челентано в ресторане «Красноярск». Смотр сил. На видео празднеств 92-го и 93-го годов камера наезжала на лица уголовных авторитетов, и чувствовалась из-за их присутствия некая скованность, она преодолена. Чужих нет. У чужих головы продырявлены. Залетный бизнесмен-эмигрант восп евает в тосте таланты не именинника — Быкова. О нем уже говорили как об Аль Капоне. Его уже предъявили московским претендентам на КрАЗ, он уже зашел на алюминиевый, и потому для точности — Аль Капоне.

Пока еще нет понятия оргпреступное сообщество «Красноярское», оно появится применительно к быковцам в 1997-м, а еще через два года в МВД его назовут «самым сильным в России». Пока менты говорят (и спустя несколько месяцев, весной 1996-го, это появится и в документах) об «оргпреступной группировке (группе) Быкова А.П., к которой примыкает около 5 других группировок противоправной направленности».

Давайте считать, 5 или больше. Вот они, живые легенды теневого Красноярска. Но живые легенды скоро портятся.

Живой (пока) уголок

Вот Челентано в дверях встречает гостей. Входят назаровцы — вскоре одного из них, Скоробогатова, убьют (как утверждал 20 лет назад Татаренков, по приказу Быкова), а остальных в начале нулевых пересажают шить варежки. Из деревни ребята — сразу видно. Их земляки, включая Быкова и тех, кто с ним в Красноярске с начала 90-х, одеты уже совершенно иначе, они в Америке побывали, костюмы им там пошили, зубы сделали. На самом Челентано уже не желтый пиджак, и туфли у него «козырные». Вот только дерганый он какой-то. Одно из двух: или нервы, или с ТТ стоит парень, автоматически проверяя, на месте ли ствол.

Входит Александр Данилов (Данила), у него свои ребята, все они исчезнут в конце 90-х. Входят Колчаки (один из братьев Колчиных со своей молодежью). Входит Октай, это тоже отдельная песня, этническая. На Октая вскоре начнутся серийные покушения, обратив его в полного инвалида.

Входит Сергей Блинов (Блин) и блиновцы, эти тоже отдельно (на них, в частности, по мнению следствия, возобновленного сейчас, похищение и убийство бизнесмена и госчиновника Андрея Черкашина в 1998-м). Блин работал на КрАЗе, играл в футбол (станет президентом футбольного клуба «Металлург»), потом, куда усердней, в казино. В ноябре 2000-го в кафе отравят крысиным ядом. Выкарабкается, станет депутатом горсовета от блока Быкова, потом краевого ЗакСа. Потом уедет в Германию, ему пересадят печень. Один из очень немногих, кто Быкова не предавал. Один лишь и умер своей смертью в 2017-м, в 53 года, — умирать вернется из-за границы в Красноярск.

Входят люди Вилора Струганова (Паши Цветомузыки). Чуть не всех убьют или посадят, исключение — будущие депутаты Госдумы: от ЛДПР, потом от «ЕР» Алексей Гузанов (Кокос), от ЛДПР Владислав Демин. Сейчас — актер, а тут ему только исполнилось 21, возможно, потому и останется жив, что еще слишком молод, а потом уедет в Москву.

Вот улыбчивый красавчик футболист Виталий Тельпяков. Тут ему 22 года, и его молодость не спасет. Заходит его товарищ и его же будущий убийца Владимир Ошаров (Ошар). Хотел друга застрелить, но после осечки тупо забьет: «Ошаров в соучастии с [Александром] Живицей нанес не менее 14 ударов тупым твердым предметом в область головы Тельпякову, который скончался на месте».

Живица (Буль) с Цветомузыкой придут на праздник чуть позже, Струганов в суде пройдет как организатор убийства Тельпякова, еще один соучастник Игорь Еловский (Елка) уже тут, вот он рядом со своей будущей жертвой.

Все это пехота Паши, «торпеды». Тельпякова в суде обозначили как «водителя и телохранителя Струганова». До того как его убьют, Тельпяков убьет сам — совсем скоро, через месяц с небольшим после этой съемки, 7 ноября 1995-го по заданию Струганова в красивой затонированной «девятке» Тельпяков (при соучастии все того же Еловского) прикончит бизнесмена Сергея Михайленко. Ну а затем как ненужного исполнителя и свидетеля соответственно убьют Тельпякова. Надежный человек — это отсутствующий.

Входит бригада с Зеленой Рощи (района, примыкающего к КрАЗу). А группировка Олега Стяжкова (Кисы), как и он сам, не появится — уже разногласия, не конфликт.

Входят врачи (в т.ч. будущие главврачи, единороссы и депутаты). Фамилий не будет — врачам можно всюду, им нужно лечить всех. Входит действующий на тот момент сотрудник ГАИ, командующий сейчас охраной Быкова. Входят бизнесмены. Мастер спорта СССР по боксу Олег Яновец. 7 ноября 2018 года в ходе застолья Яновец забьет насмерть друга, сядет.

Входит тот, кто займет место рядом со «вспыльчивым» именинником и за кого будут пить собравшиеся. Быков заходит с ближайшим кругом, с поредевшими парнями с Предмостной площади и примкнувшими к ним назаровцами.

Уже никаких баянистов, эротических танцев, никакой травы и косяков, все чинно-благородно. Куча приглашенных артистов.

Челентано, именинник, – будь жив – сидел бы и сейчас по соседству с принцем воров, поскольку предоставлял квартиру киллерам, указал адрес приговоренных, после помогал скрыться. Передавал деньги. И вот — с тех дней год прошел — Глеб Войтенко, брат убитого тогда Кирилла, поднимается с тостом в адрес именинника: за его «прямоту и решительность, которые неоднократно помогали и поддерживали многих из нас».

Глеб не бандюган, конечно, и вовремя совсем скоро слиняет в США. На 22 года. В итоге все бизнесы там рухнут, гражданство не получит, вернется.

Видео подтверждает: золотое время Быкова, Красноярск зачищен от потенциальных соперников, нет никого ни в бизнесе, ни в криминалитете, кто мог бы нажать на курок или дать приказ нажать. Позже появятся трое, способных на это, но Цветомузыка со своими их уничтожит. В 96-м — вора в законе Косяка (Станислава Кулеша). В 97-м — Артюшка (Анатолия Артюшкова), готовившегося к коронованию. В 98-м — Филиппа (Владимира Филиппова), авторитета и заслуженного мастера спорта по боксу.

Хорошо, вот этих троих, как постановил суд, отстрелять решил Цветомузыка. Но кто под кем был? Быков под Пашей или наоборот? И Быков же не отрицал в те годы, что контролировал город. Почему тогда не остановил этот сериал? Когда город в 1994–1995 годах чуть не ежедневно умывался кровью, что происходило с остальными? Какой стала цена жизни — любой, даже и далекой от криминала?

И потом. Окружение Быкова подозревалось в десятках убийств. И последовательный отстрел воров и авторитетов, тех, кто имел виды на алюминий, продолжался с 1993-го по 1998-й. Цветомузыке начислили единичные трупы. Кто приказывал убить остальных?

Неформальное государство

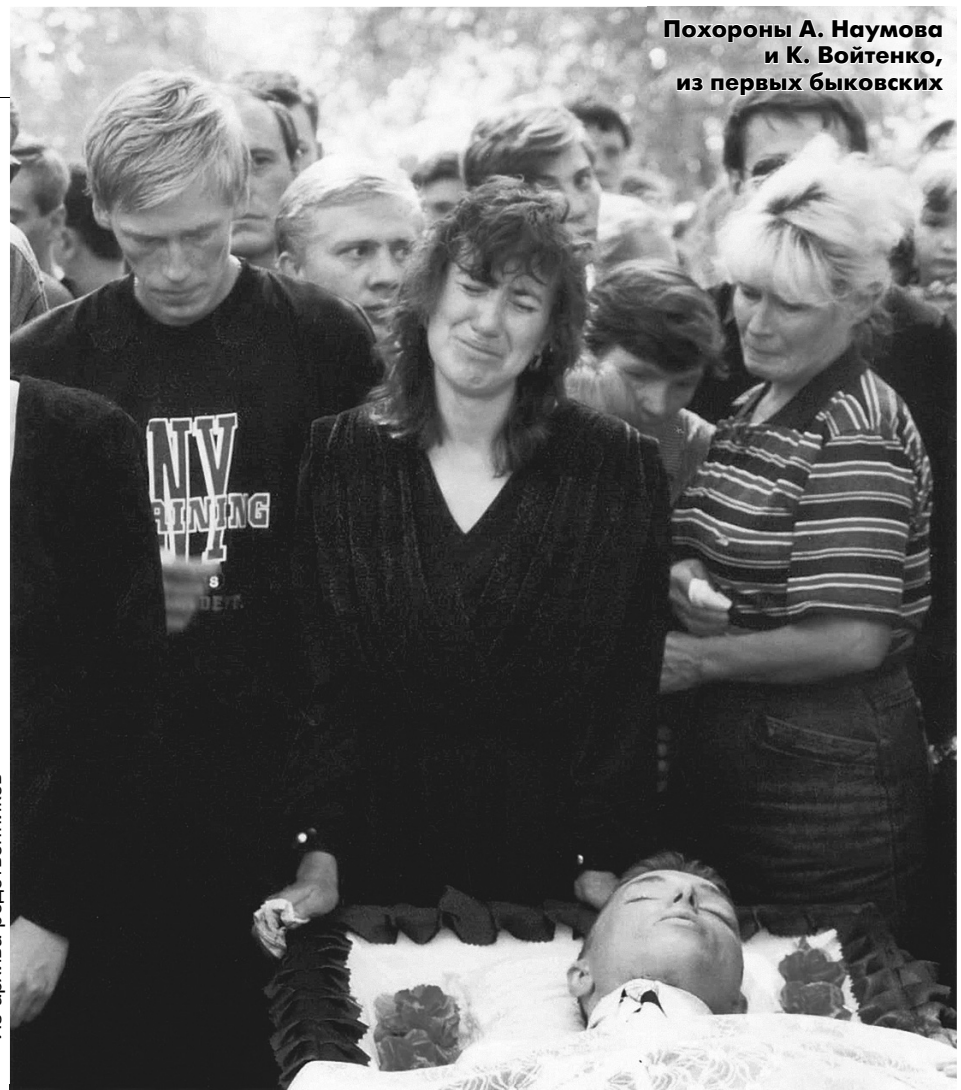
Ранее шестой отдел угрозыска переформировали в ОРБ (оперативно-разыскное бюро), а потом, когда настало время прямое и определенное, ОРБ сменило УОП (Управление по оргпреступности). И переименуют его в УБОП (Управление по борьбе с оргпреступностью) только через несколько лет.

И вот пока менты управляли оргпреступностью, во главе красноярского УОП стоял Владимир Агеев — независимый и отчаянный подполковник. Он поставил дело так, что Красноярский алюминиевый завод построил здания и УОПу, и СОБРу, но при этом Агеев не чувствовал себя чем-то кому-то обязанным, и его вскоре убрали. Осенью 94-го, во время противостояния у ворот КрАЗа между москвичами (братьями Черными и их партнерами) и красноярцами, когда рядом с уоповцами стояли быковские, Агеев сказал мне: «Это политика главка. У него (Быкова) цель благая — убрать «синих».

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА

СТРАНИЦЫ 16–17

⇦ СТРАНИЦЫ 14–15



Похороны А. Наумова и К. Войтенко, из первых быковских

Из архива родственников

МИНОТАВР ВЫХОДИТ

Вот последний абзац исчерпывающей справки Агеева от 30 марта 1994 (он мне ее отдал сам): «В дальнейшем УОП будет влиять на криминогенную обстановку в городе и крае через две прогрессирующие группировки — Быкова А.П. и Толмача. При этом отдавая предпочтение группировке Быкова, который ранее несудим, более мыслящий, не поддерживающий воровские традиции, к мнению которого прислушиваются другие группировки не только Красноярска, но и края. Но учитывая, что лидер не должен быть один, поскольку в оперативном отношении его будет трудно контролировать, необходима оппозиция для регулировки баланса. В данной ситуации таким балансом будет группировка Толмача, лидер которой неоднократно судим, пользуется авторитетом среди судимых. Таким образом, группировки Быкова и Толмача будут контролировать друг друга, не давая кому-либо вырваться вперед».

Органы боролись с преступностью ее же зубами и когтями. Но укладываемая из трупов пирамида возносила исключительно Быкова. Эту политику проводил не только Агеев — и начальник УВД края генерал Б. Петрунин, и начальник главного управления по борьбе с оргпреступностью МВД РФ генерал М. Егоров. В РУ ФСБ по этому вопросу прошел раскол: начальник 2-го отдела (контрразведка) С. Мутовин откровенно дружил с Быковым, и начальник РУФСБ генерал А. Самков ничего с этим сделать не мог — Мутовина поддерживал бывший руководитель регуправления, к тому моменту первый замдиректора ФСБ РФ А. Сафонов (позже перейдет в МИД, замминистра, потом спецпредставитель президента).

Так что дело не только в том, что Быков и его люди помогали большим начальникам из органов лечить жен и детей, оплачивали операции, потом учебу и жизнь этих детей за границей. Это бы ладно. Но полковники и генералы не ограничивались этими контактами и понятной благодарностью, они совершенно сознательно приручали минотавра. Но или в какой-то момент заигрались, или минотавр просто вышел из лабиринта на оперативный простор. Вырос и забыл родителей. Вырос, подсаженный на насилие как на горшок. Потом как на героин... И уже он будет использовать в своих целях государство со всей его тайной полицией. И со временем станет героем народного эпоса и брендом города. А потом — памятником самому себе. А с памятником можно сражаться до одури, его уже никому не победить, вот и вся генеральская прозорливость.

Сейчас одна лишь нелюбовь Быкова к этой власти извиняет для очень многих все прочее в его биографии, всех призраков, всех мертвецов за его спиной; такой моральный релятивизм — одна из самых отвратительных черт нашего времени. А ведь героя ждет, несомненно, суд присяжных. И уже скоро. Возможно, к осени — даже несмотря на коронавирус, тормозящий расследование: то отправили на двухнедельную самоизоляцию следователя, то, с 5 июня, на карантин ушли фигуранты. СИЗО-1 Красноярска, где сейчас собраны они все, никого не выпускает и не впускает до 19-го. Следствие меж тем по первому обвинению (в убийстве Наумова и Войтенко) почти всю работу сделало. А присяжными станут люди с улиц Красноярска. Те, кто готов голосовать за Быкова, за Сталина, за черта лысого не потому, что они им нравятся, а потому, что эта власть ненавистна. Для них Быков тоже символ, миф, памятник: «кто ж его посадит?»

И следствие не может не знать, кого за это благодарить.

Предатели

Доказывать коррумпированность высоких чинов неинтересно. Новость разве в том, что глохнувшие в 90-е десятки уголовных дел прикрывались сомнительными теориями о преступниках более или менее прогрессивных и патриотичных. Агеев, может, в это и верил, его коллеги этим бредом скрывали личное тривиальное предательство. Вдруг решив, что теперь это норма.

Хоть статья об ОПС к тому моменту еще не появилась, само полноценное оргпреступное сообщество со всеми характеризующими признаками сложили в Красноярске уже в 1994—1995 годах. А оно нуждалось много в чем — не обойдешься одной решительностью и готовностью убивать.

Помимо связей в органах, в спецслужбах, на всех уровнях власти требовалась собственная спецслужба, отвечавшая за безопасность, за превентивные меры против конкурентов, против профессионалов в органах. И у Быкова она появилась — на уровне краевых УВД и РУ ФСБ, техническое оснащение точно не уступало. Работать к Быкову перешли многие сотрудники милиции и ФСБ. А они бывшими не бывают.

И на этом этапе успех Быкова зиждется уже на взаимопонимании и сотрудничестве с руководителями (действовавшими) высшего и среднего звена в региональных управлениях органов и спецслужб. Если называть вещи своими именами — на изменах среди ментов и чекистов. На разглашении должностными лицами гостайны.

Точно известно: были те, кто подсвечивал быковским агентуру МВД и ФСБ — имена не назовешь, они грифованные. Расправлялись с ними по-разному: кого выкидывали из нормальной жизни, ломая ноги, кого останавливали выстрелом в висок. И удивительно вот что. Да, кого-то пытали, выясняя, не стукач ли. И кто-то, сознавшись, покалеченный, но оставался жить. Однако были и те, кого ликвидировали без разбирательств. Значит, была четкая информация о них — что на связи с органами? Удивительно, что и в органах по этому поводу обходились в 90-е без поиска предателей. Только сейчас органы, наконец, выясняют, кто быковским сдавал сексотов,

И еще одно точно известно. Быковских вовремя информировали о ряде СТМ. Этой аббревиатурой называлась не только фирма компаньона Быкова и бывшего милиционера Геннадия Дружинина, с которой началось их вхождение на КрАЗ. Это еще и «специальные технические мероприятия». Если коротко, речь о подслушивании (контроль переговоров) и подглядывании (наблюдение). Быковцы, получая сливы об СТМ, могли вовремя принимать меры.

В 1997-м в Красноярске Быков выступил одним из основателей «Сибчеленджа» — регионального оператора сотовой связи (в 2003-м его купит МТС), и есть основания полагать, что в 90-е эта корпорация помогала быковцам вести контроль за переговорами интересовавших их лиц.

Таким образом, Быков выстроил теневую корпорацию, махину, негласный центр силы, параллельной власти, имевшей свою разведку и контрразведку. На него уже работали технологии, он легализовался. А погубит Быкова человеческий фактор. Личная ошибка.

Не беглец

В 94-м он улетел в США сразу после покушения на него. В 99-м, когда шла война с Лебедем, улетел в Европу. Почему не уехал сейчас, ведь видел, как вокруг сжимается кольцо?

Вообще-то Быков выставил на продажу свои активы. А конкретно на майские (когда его задержали) планировал Париж: отмечать юбилей супруги. Оттуда — в Крым, где у него тоже дом и множество соратников. Не состоялось из-за коронавируса, но, очевидно, дело не в нем, а в том, что памятники не сбегают. Быков стал заложником своего образа. Уверовал в собственную богоизбранность, в свою миссию (посмотрите его интервью — он их давал последние годы регулярно, говоря о себе в третьем лице). Народный герой не мог сбежать.

И «правильный» олигарх открыт как на ладони. Приезжал в красноярский следком по первому вызову, без адвокатов, откровенно говорил об очень многом. Быков выдерживал свой образ все последние годы идеально. Но рука высшего драматурга вернула его в 90-е, свела с мертвецами оттуда, и они его все же ухватили.

Причина одна. За четверть века он так и не принял никакого участия в судьбах той пехоты и тех бригадиров, что ходили под ним. Пренебрег элементарными правилами. А они всегда были и будут как приложения к тем самым древним УК, что существуют вне зависимости от времен, денег, политики. Все просто: не обижай детей и стариков, мой руки, говори «спасибо», не жадничай, помогай друзьям и не предавай. Дважды два. Но нет. И вот ключевой человек в его судьбе дает показания. Более 20 лет не давал (только грозил этим, записывал home video), а теперь дал.

> НАЧАВ С ПАРНЕЙ ПРАВОГО БЕРЕГА, БЫКОВ ВЫСТРОИЛ ТЕНЕВУЮ КОРПОРАЦИЮ, НЕГЛАСНЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ, ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ИМЕВШЕЙ СВОЮ РАЗВЕДКУ И КОНТРРАЗВЕДКУ

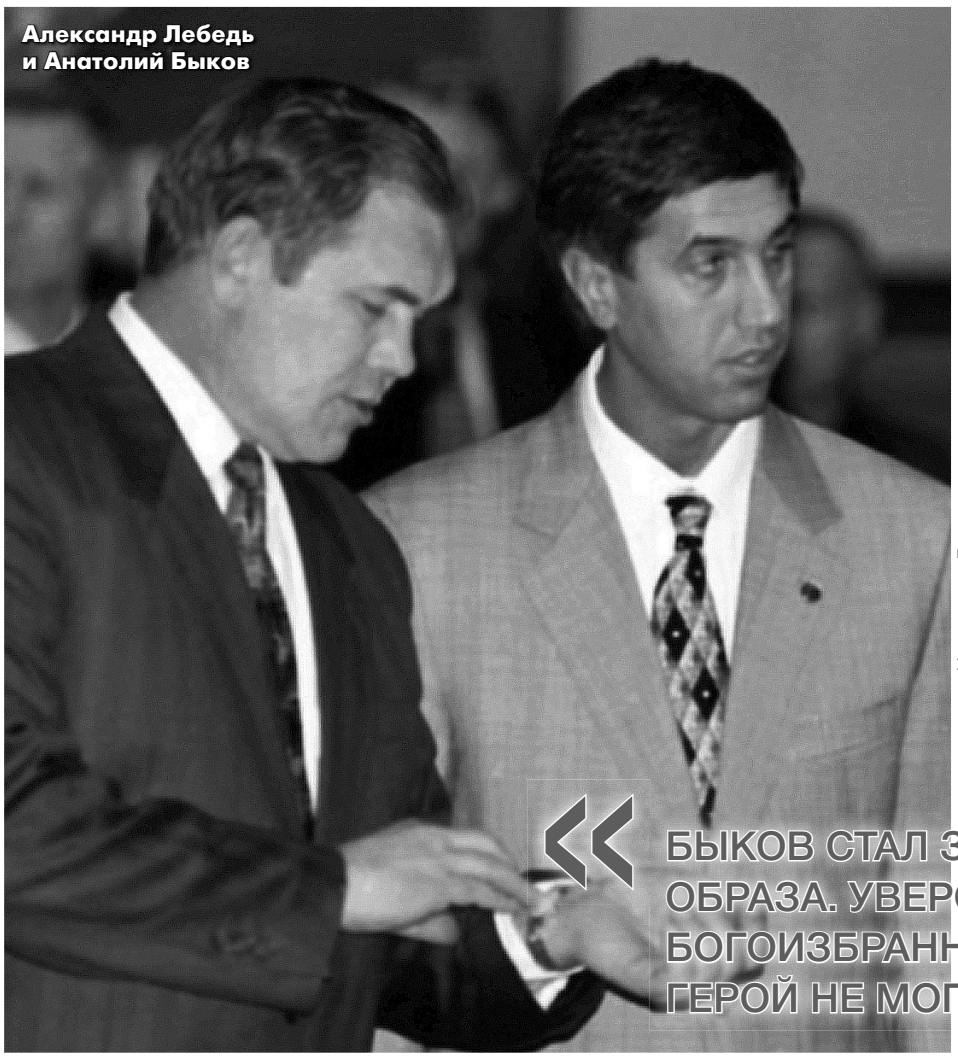
Татаренков, несмотря на возраст (66), живот, сгорбленность, 15 раз подтягивается, голова ясная, взгляд временами такой, что о него можно порезаться.

— Однажды Анатолий Петрович дал ТВ-интервью и сказал: каждый должен отвечать за свое. Я промолчал про него. Заказчик убийства Наумова и Войтенко — он. Но прошел заказчиком, я и молчал, в 2000-м меня в Россию привозили, предлагали сдать его. Я отказался. И за весь свой срок я от него копейки не увидел. Он вообще не помогал. Я уж не говорю о юридической помощи, просто материально — как это так, я сижу за него, а помощи от него нет.

[...] В 2010-м, только меня привезли в Россию, ко мне сразу пришли: взаимопонимание находим по Быкову, гарантируем 5–6 лет. Я еще спросил: уровень какой? Выше в крае нет. И я отказался, получил 13,5.

И — ничего. Как будто ему обязаны все.

Мало того, я писал жалобы по уголовному делу и дописался до отмены



Александр Лебедь и Анатолий Быков

Из архива Reuters

НА СВЕТ

КрАЗ, 2019 год

Александр КУЗНЕЦОВ — для Новой

приговора. И вот я узнаю это в году 15-м. Но Анатолий Петрович — на него указали — дал столько денег, задействовал такие связи, что решение никуда не пошло, ему выгодней было, чтобы я сидел. Вот он в чем негодяй, это была последняя точка. [...] сейчас я ничего не выгадываю, ни колонию-поселение, ни УДО, у меня конец срока, отбыл я. Хочу — пусть он на себе испытает все; у меня доходило до того, что мне не на что было зубную пасту купить, клянчил там, там по чуть-чуть; хорошо, парни не забыли еще, понемногу помогают, а так-то он обязан был мне помогать.

[...] Многие знают, что я был одним из самых близких. И почему вдруг спустя столько времени дал показания? Я хочу, чтобы все знали, что я просто... В Ветхом Завете как написано? Если предал тебя близкий человек, поступи с ним так, как он хотел поступить с тобою (*такой цитаты ни в Ветхом, ни уж тем более в Новом Завете нет, наиболее близка, но противна по смыслу в Пр. 24:29: «Не говори: «как он поступил со мною, так и я поступлю с ним, воздам человеку по делам его»».* — **А. Т.**). Я не распространяюсь ни на что другое, я чисто в рамках своего уголовного дела».

Осень олигарха

Въехав в историю под аккомпанемент пальбы у Дома грампластинок (боя конца 1993-го, где убили Ляпу и одного из киллеров, трое раненых), Быков будет подниматься до 5 июня 1998 года, до красноярской инаугурации генерала Лебедя. Тот, думая уже, конечно, об инаугурации в Кремле, появился пока в большом концертном зале красноярской филармонии в смокинге и бабочке под нижней челюстью боксера. По правую руку от него заняли места Алла Пугачева и Быков со своей командой, по левую — мэр Красноярска, духовенство, сзади уселись военные.

Лебедь вышел на сцену мягко. На лице Быкова читалось глубокое внутреннее удовлетворение. Ведь это он его посадил в губернаторское кресло. А теперь впереди Кремль. Лебедевцы уже сидели на чемоданах.

Это была вершина, и дальше понятно — уже только с горки. Так и вышло. Война с Лебедем, распил быковской империи, обвешивание загона ему красными флажками: дальше краевого парламента и несущественного регионального бизнеса — ни ногой! Были еще всплески — когда из тюрьмы побеждал на выборах, когда летел домой из Лефортова, когда Красноярск поздравлял с днем рождения огромными

> «БЫКОВ СТАЛ ЗАЛОЖНИКОМ СВОЕГО ОБРАЗА. УВЕРОВАЛ В СОБСТВЕННУЮ БОГОИЗБРАННОСТЬ. НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ НЕ МОГ СБЕЖАТЬ

билбордами, и он действительно верил, что чем-то отличается от Березовского, Дерипаски, Потанина, что он — с народом. Но нет, вписался в систему, стал частью того истеблишмента, с которым якобы боролся. Как законодатель уже давал указания прокурорам и генералам. А потом — криминальный фильтр, и отставка даже в региональном ЗакСе.

Сейчас в связи с делом Быкова обсуждают новый и старый УК, сроки давности и прочее юридическое многословие. Говорят, что в 90-е законов не было — прямо так и говорят, никого не стесняясь: мол, везде тогда стреляли. Почему же сейчас — только Красноярск и Быков? Говорят: такое время было.

Сейчас в связи с делом Быкова обсуждают его красноярский патриотизм, «смелые телеинтервью», его действительно искреннюю боль за эту землю. Это оправдывает то, что наделано в 90-е? Даже не серийные убийства, а хотя бы ту внутреннюю сломанность людей, которых оставили, кажется, по недоразумению жить?

У «синевы», от которой быковцы зачищали город — не по идейным соображениям, а устраняя конкурентов, — все же присутствовали понятийные вещи. Помимо бабла. А началась, как здесь говорят, Америка. Дикий Запад. Тот, что советские подростки примерно знали по фильмам с гэдээровскими и югославскими индейцами и бледнолицыми.

Сибирская Америка

Соединенные Штаты и Сибирь похожи — больше стартовыми условиями, чем тем, что вышло; азиатские просторы обещали русским изначально тот же Новый Свет. И два главных города Сибири и Америки — основанные одновременно Нью-Йорк и Красноярск — немного похожи тоже. Помню исследование Amadom.ru: с помощью карт Google соединяли панорамные снимки улиц и мостов. Дублеров, двойников на противоположных сторонах шарика нашлось поразительно много. Только, понятно, мы в Красноярске подмороженные, у нас все замедленней, и еще четверть века назад было как в Нью-Йорке в веке позапрошлом, запечатленном в «Бандах Нью-Йорка». Ну или в 30-х годах века прошлого. Морганы и Дрейки, Каттинги и Валлоны. Наши Англия и Ирландия — за Уралом (а суша была тогда пострашней моря).

Нью-Йорк, один из самых морских, самых островных мегаполисов. И Красноярск — самый земной город мира из миллионников, дальше всех от морей и океанов. Эта особенность чувствуется. Но и здесь океан, говорят, есть — под землей.

А кавказцы здесь хоронили своих, как итальянцы в Нью-Йорке — только в веренице нескончаемых машин (с зажженными фарами и черными лентами через капот) были тогда обязательными «Волги»... Тогда никого не было жалко, никого; теперь смотришь видео, где еще многие живы, — жаль всех.

Быков делал себя и его делали по чисто американским старым лекалам. Все эти гангстеры, магнаты и т.д. Любимым фильмом называл «Однажды в Америке». Осень и зиму 1995–1996 годов, когда убивали Алферьева, Пугачева-младшего, когда его хлопцы достигали новых высот беспредела, провел в США — вновь, как и лето-осень 94-го, когда убивали ребят с Предмостной и Цимика. В Америке встречался с Япончиком, думал организовать там фонд развития Сибири, который играл бы на бирже акциями красноярских индустриальных гигантов. Идею поддержали в краевой администрации.

В итоге даже свой пакет акций КрАЗа сменять на покой и волю Быков не смог. Характер не позволил. Пакет размыли, обесценили, потом, принуждая к миру, все же выкупили.

Путин станет избранным президентом 26 марта 2000 года. Через 6 дней, 1 апреля 2000-го, ворота КрАЗа распахнутся перед кортежем из Саяногорска, от Дерипаски. Быковская крепость падет. Сам он к тому времени будет в тюрьме. Потом его выпустят и схватят снова. И снова выпустят. Сейчас на очередной обыск очередного его имения (с привлечением авиации) смотрело уже очередное поколение россиян. И это случилось спустя ровно 20 лет с первой инаугурации Путина.

Это не просто хронологические совпадения. Это о том, что травмы 90-х Россией не изжиты, 90-е догоняют Россию, и разбор полетов будет продолжаться. Это и о федерализме — Путин отменял выборы губернаторов, возвращал, чего только не делалось Кремлем под предлогом борьбы с криминалом, но в регионах эта борьба часто имеет совсем не тот эффект, на который рассчитана. Почему? Ну, скажем, потому, что в списках «Форбс» нет ни одного красноярца. На богатствах края кто только не поднимался: Потанин, Прохоров, Керимов, Лев и Михаил Черные, Дерипаска, Мельниченко, Березовский, Абрамович, Босов, Ходорковский, Иванишвили, Анисимов... А почему, собственно? И почему богатый край живет несравнимо хуже Москвы, где не плавят алюминий, золото, платину, палладий? Почему у Красноярска отжимают все — даже воздух (про вечный смог — вечная история)?

Миф о Быкове — объективное явление. Здесь просто не могли не придумать такого героя. Сражающегося за эту землю.

Пусть он и не имеет никакого отношения к реальному Быкову. Если пользоваться американскими лекалами, давайте и дальше: Америка не позволила отождествлять Аль Капоне с американской мечтой. И его тупо посадили. При этом никто не отнимал у его земли две трети налогов и не позволял ее обращать в пустошь и помойку людям, не имеющим с этой землей ничего общего. А пока в Красноярске и вообще в Российской Федерации не так, присяжные будут судить не того, кому вменяют организацию убийств. Присяжные будут судить его образ, аватар — героя Красноярского края и народного заступника.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

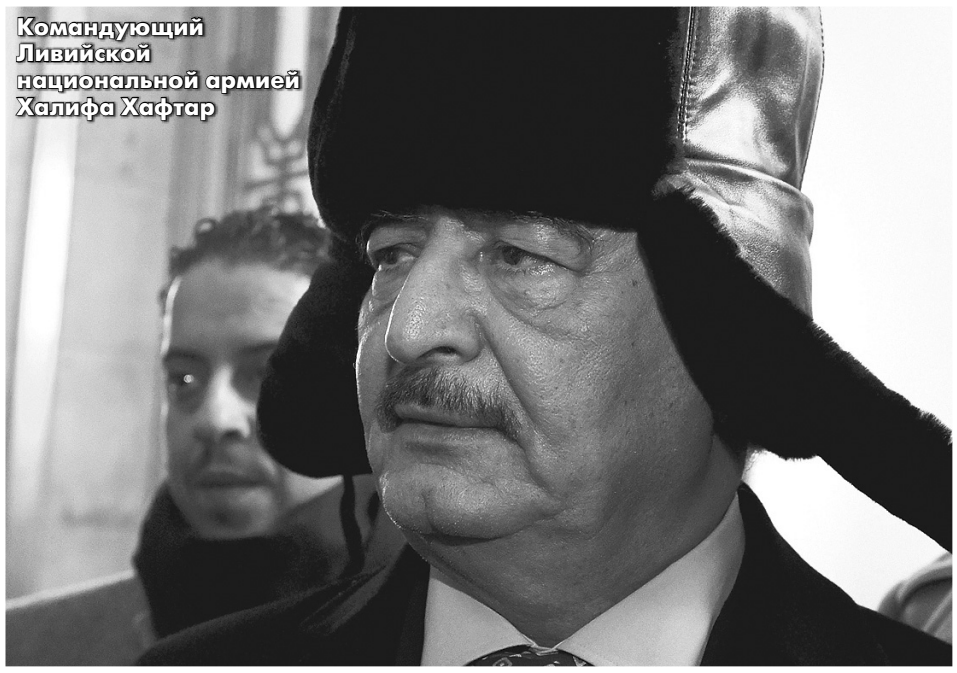
Александр ШУМИЛИН
д.полит.н., руководитель Центра «Европа — Ближний Восток» Института Европы РАН

Reuters

Плакаты у российского консульства в Стамбуле

ВОЙНА НА ИНТЕРЕС

Россияне в Ливии: зачем они там на самом деле?



Командующий Ливийской национальной армией Халифа Хафтар

EPA

Конфликт в Ливии играет особую роль в процессе формирования подхода Москвы к событиям на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии. Нигде в регионе на фоне «арабской весны» не была столь наглядно, как в Ливии, продемонстрирована пагубность так называемой «цветной революции»: кровопролитие, крушение государственных структур, распад страны... И все это, понятное дело, «по вине Запада», без вмешательства которого, убеждены в Москве, такие революции сами по себе не случаются. Это первый мазок в картине ливийской трагедии. Второй может показаться странным, поскольку имеет прямое отношение к российской власти — разумеется, не нынешней, а той, скажем так, «наивной», возглавляемой президентом Дмитрием Медведевым. Тогда Москва, мол, взяла и доверилась «западным партнерам», не наложив своевременно вето в Совбезе ООН на резолюцию, открывшую путь к «гуманитарной интервенции», которая якобы и привела к пику трагедии в виде растиражированной по всему миру съемки гибели полковника Каддафи, 40 лет правившего страной и «приведшего Ливию к процветанию».

Российское телевидение, следует подчеркнуть, неизменно предавало забвению тот факт, что не все ливийские граждане и населяющие страну племена оказались довольными жестким полицейским режимом и распределением нефтяных доходов кланом Каддафи, правившим твердой рукой полковника и его сыновей. Это и понятно, ибо в противном случае не получится искомой картинки крутого замеса — «варварства «цветной революции» плюс «вмешательства Запада», плюс «недосмотра и слабости Москвы». Из этих составляющих сложился лозунг 2012 года, поднятый кампанией возвращавшегося в Кремль Владимира Путина — «Не допустим повторения ливийской трагедии в Сирии». Это «не допустим» в разных формах — прямого или косвенного вовлечения России — длится ровно столько, сколько и сам сирийский конфликт.

В отличие, однако, от Сирии, в которую в последние полвека Москве приходилось в основном вкладываться «в военно-стратегических интересах», а потом списывать накопленные Дамаском долги, Ливия сулила весьма прибыльные контракты — благодаря бешеным доходам от нефтегаза. С ливийским полковником, следует признать, стремились «дружить материально» корпорации и правительства многих стран мира — несмотря на привнесение им экзотики в мировую политику, а временами и скрытую поддержку террористических группировок. Обвиненный в спонсорстве терроризма, он умудрялся снимать проблемы все той же нефтью и доходами от нее. Налом. До некоторых пор это работало.

Как бы то ни было, но заключенные российскими компаниями с режимом Каддафи контракты в сфере нефтегаза, строительства железнодорожной инфраструктуры и особенно торговли оружием грозили оказаться перечеркнутыми «ливийской весной» 2010–2011 гг. Что, по факту, и случилось: контракты не отменены формально новыми властями, но состояние самих властей вызывает немало вопросов. Сегодня в Ливии два центра власти: международно признанное Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сарраджем и Ливийская национальная армия (ЛНА) под командованием фельдмаршала Х. Хафтара. Если первый признается мировыми державами «легитимным», то второй — «сильным лидером», де-факто контролирующим значительную часть территории страны. Отношение Москвы к каждому из них определяется не только их обещаниями подумать насчет возрождения коммерческих сделок с Россией времен полковника, но и дополнительными намеками фельдмаршала соорудить на побережье полноценную военную базу РФ. Прямо на южном фланге НАТО. Мечта российских генералов.

> «СПЕШНАЯ ЭВАКУАЦИЯ «ВАГНЕРОВЦЕВ» ИЗ ЛИВИИ СТАЛА ДЕЙСТВЕННЫМ СИГНАЛОМ ПРИОСТАНОВИТЬ СРАЖЕНИЯ И ПЕРЕЙТИ К ПЕРЕГОВОРАМ

Отсюда и официальная позиция Москвы — попытка посредничать в переговорном процессе между двумя ливийскими сторонами. Неофициальная — поддержка Х. Хафтара в его последнем и решительном бою с целью объединить страну под своим началом. Поддержка, понятно, гибридного свойства (по знаменитой формуле «ихтамнет»). Этот бой фельдмаршал начал в апреле прошлого года, но, похоже, довольно бесславно завершил в мае-июне года нынешнего. Если армию Хафтара кроме России почти открыто поддерживают Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет (первая — «добровольцами-вагнеровцами», как утверждают мировые СМИ, а вторые — деньгами и оружием), то на стороне ПНС выступила Турция, направив туда свой контингент, и Катар, судя по всему, не жалеющие финансовых средств «на благое дело».

Арабские монархии и Египет прельщает стремление фельдмаршала покончить с «Братьями-мусульманами», которые присутствуют в ПНС. А Турция и Катар готовы вложиться в защиту этого правительства не только из-за геополитических интересов (в основном опять же нефтегазовые маршруты в Европу), но и потому, что разделяют идеологию «братьев». Таковы их внутриисламские и даже внутрисуннитские пристрастия. Следует признать, что это важное измерение существующей там региональной действительности. Отступление армии Хафтара есть прямой результат задействования Турцией ее контингента в Ливии — по просьбе ПНС. В случае продолжения боев российские «добровольцы» оказываются перед перспективой прямого столкновения с турецкой группировкой. Проще говоря, с Турцией. А это страшный сон для российских политиков и стратегов, если учесть, сколько Москва инвестировала в разнообразные проекты взаимодействия с Анкарой в военной и экономической сферах.

На этом фоне можно предположить, что спешная эвакуация «вагнеровцев» с полей ливийских сражений пару недель назад, о которой сообщала мировая пресса, стала не только результатом отступления ЛНА, но и действенным сигналом Москвы в адрес Хафтара приостановить сражения и перейти к переговорам. От контактов с Сарраджем фельдмаршал отказался пару месяцев назад, заодно и провозгласив себя «правителем всей Ливии». В этих условиях, обнаруживая себя все больше и больше сторонником Хафтара, Россия рискует не только потерпеть военное фиаско вместе с фельдмаршалом, но и подвергнуться критике (а может быть, и получить новую порцию санкций) со стороны ведущих стран мира и ООН, которые и создали правительство Сарраджа. Напомним, что Россия была в числе подписантов итоговой декларации берлинской конференции по Ливии в январе этого года. Документ призывал конфликтующие стороны к переговорам, а мировые державы — создать условия для мирного процесса путем невмешательства в происходящее на полях сражений в этой стране не только военными средствами, но и поставками вооружений.

В сложившихся условиях лучшим вариантом поведения Москвы стало бы утверждение ее посреднической роли, продолжение начатых в российской столице переговоров между ливийскими сторонами. Есть признаки того, что именно к этой опции все больше склоняются в Кремле. Но вездесущие «ихтамнеты» с клеймом «сделанные в РФ» могут подорвать намечающуюся новую стратегию России в отношении Ливии.

НЕТ СЛОВ!

Корреспондента «Радио Свобода» и «Эха Москвы в Пскове» Светлану Прокопьеву судят за «пропаганду терроризма»

Первым откровением в процессе стал собственно текст, из-за которого возникло уголовное дело: слов, на которых строится обвинение, в оригинальном тексте просто не было.

Суд над Светланой Прокопьевой начался с ходатайств о трансляции в интернете. Судья перечислил, откуда они поступали в Псков: Саратов, Петербург, Москва, Варшава... Но залы в красивом здании Псковского облсуда для этого не приспособлены. Журналисты предложили транслировать процесс своими силами — в соцсети «ВКонтакте». Но тут возражения нашлись у прокурора. «Я не знаю, что за сайт такой», — объявила она.

Суд тем не менее трансляцию разрешил. Но с условием, чтобы в кадр попадала только сторона защиты. И жаль, что никто не увидит прокурора, читавшую материалы дела. Без картинки кто-то может подумать, будто чтение доверили роботу.

— Прокопьева Светлана обвиняется в том, что совершила публичное оправдание терроризма и пропаганду терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации. Информационно-телеко... те-ле-ком-му-ни-ка-ци-он-ной сети, в том числе сети Интернет, при следующих обстоятельствах...

Об этих обстоятельствах «Новая» не раз писала с февраля 2019 года, когда домой к Светлане Прокопьевой пришли с обыском. Напомним, что 8 ноября 2018-го в авторской программе «Минутка просветления» на «Эхе Москвы в Пскове» журналист анализировала теракт в Архангельском УФСБ, где за неделю до этого подорвал себя 17-летний Михаил Жлобицкий. Светлана писала, что произошла трагедия, теракт, — это мера недопустимая, но теперь надо разобраться, что толкнуло юношу на страшный шаг. Анализ сводился к тому, что чем жестче действует репрессивный аппарат государства, тем меньше у граждан вариантов мирного протеста. На сайте «Псковская лента новостей» вышла текстовая версия радиопередачи.

Роскомнадзор увидел в колонке Прокопьевой оправдание терроризма. Светлана стала обвиняемой в уголовном деле.

В марте этого года «дело Прокопьевой» поступило во 2-й Западный окружной военный суд. Он находится в Москве. Дело слушает коллегия из трех судей на выездных заседаниях в Пскове, в здании Областного суда. Судебное следствие началось 16 июня.

Те, кто успел послушать или прочесть текст Прокопьевой, пока его не удалили по требованию Роскомнадзора, должны помнить: в колонке нет слов поощрения террориста. Зато есть много критики в адрес государства и его силовиков. Последние

«Это не мои слова»

«Являясь журналистом, то есть носителем авторитетного профессионального мнения, выступая в роли общественного эксперта, — читала прокурор, — Прокопьева формировала у пользователей интернета общественное мнение о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Она осознавала «общественную опасность своих действий», предвидела «возможность наступления общественно опасных последствий», более того — действовала, «желая их наступления».

Прокурор резюмировала: подсудимая обвиняется «по статье 205-й со значком два УК РФ».

— Вам понятно обвинение? — обратился председатель суда к Прокопьевой.

— Нет, мне непонятно обвинение, — встала подсудимая. — В обвинении не указаны слова в моей колонке, которые оправдывают терроризм. Те слова, которые неоднократно повторила прокурор, — это не мои слова. Их не было в моем тексте, их не было в моей колонке. Я не писала о теракте как таковом. Предметом колонки была критика правоохранительной системы.

Светлана Прокопьева

Людмила САВИЦКАЯ

Начался допрос свидетелей обвинения. Первым вызвали ключевую фигуру: Эдуард Кожокарь в 2018 году руководил отделом в псковском управлении Роскомнадзора, лично занимался проверкой колонки Прокопьевой и нашел в ней оправдание терроризма.

«Мы не эксперты»

Отдел Роскомнадзора, который в 2018 году возглавлял Эдуард Кожокарь, занимается «контролем и надзором в отношении СМИ». В материале Прокопьевой, сообщил свидетель, он увидел признаки нарушения закона о СМИ, а именно — распространение сведений, оправдывающих терроризм.

Проверить находку, продолжал Кожокарь, он поручил ФГУП «Главный радиочастотный центр» (ГРЧЦ) — подведомственному учреждению. Когда тот подтвердил выводы, Роскомнадзор передал материалы следственным органам, потому что нарушение тянуло на уголовную статью.

— Вы сами видели материалы проверки все вот эти? — спросила прокурор.

— Просматривал, — неуверенно ответил Кожокарь. — Признаки были.

— В каком ракурсе звучала информация? — уточнила прокурор. — Какие слова вы там запомнили? Почему вы сделали вывод о том, что это нарушение?

Кожокарь заметно нервничал и вдруг сообщил: он вообще узнал, что имеется нарушение, от радиочастотного центра.

— Поступил материал из Главного радиочастотного центра, — перечеркнул он собственные слова 10-минутной давности. — Материал назывался «Экспертное заключение». Где, собственно, подробно была описана точка зрения, что содержатся нарушения...

— Какие именно признаки оправдания терроризма вы могли бы назвать, чтобы это было запрещено к распространению? — спросила Прокопьева. — Какими они вообще должны быть?

— Есть фразы, которые оправдывают, — упрямо повторил Кожокарь.

Свидетелем № 2 выступала сотрудница радиочастотного центра Мирослава Степина. Молодая яркая женщина с юношеским задором описала процедуру: первым, оказывается, «признаки нарушений» в тексте Прокопьевой нашел не Кожокарь, а робот. О подозрительные слова — «теракт», «террорист» и другие подобные — споткнулась автоматизированная система в ГРЧЦ. Центр передал материалы в соответствующий отдел Роскомнадзора, оттуда они вернулись с поручением на проверку.

— Проводила проверку я, — сообщила Степина.

Проверив текст, она обнаружила в нем «формирование одобрительного отношения к этому террористу».

Ее тоже спросили о конкретных словах и фразах. Ответить Степина не смогла.

— У нас нет образования, — наконец призналась она. — Мы не эксперты и не специалисты, мы только направляем материалы в Роскомнадзор. На тот момент у меня сложилось такое впечатление, что формировалось одобрительное отношение.

А потом показания давали коллеги подсудимой.

«Может быть, прочел текст за рулем»

Механизм появления опасного текста в эфире и на сайте суду должны были разъяснить генеральный директор компании, владеющей СМИ, и главный редактор «Эха Москвы в Пскове» Максим Костиков и его заместитель Константин Калиниченко. И оба этого сделать не смогли.

Костиков сообщил суду, что он не всегда соглашался с оценочными суждениями коллеги. Но работала она вне штата, публиковалась не постоянно, а темы заранее согласовывала с главредами, поэтому проблем не возникало.

— Этот материал (колонку) я не смотрел, попросил сделать это Константина Калиниченко, — сообщил Костиков.

Его зам, как назло, в это время ехал в отпуск. И не помнит даже, получал ли текст по электронной почте. Защита напомнила его прежние показания — о том, что он видел колонку.

— Ну, может быть, прочел как-то за рулем, не помню, — пожал он плечами.

Свидетель и обвинение

Еще одним свидетелем обвинения выступал депутат Псковского областного собрания Лев Шлосберг. В его газете «Псковская губерния» Светлана в течение года работала главным редактором.

Трудно сказать, на что надеялась прокурор, вызывая Шлосберга.

— Может, у вас какие-то нарекания возникали? Какие-то несовпадения? Ничего не было? — с надеждой спросила прокурор.

Шлосберг назвал обвиняемую одним из лучших журналистов, с кем он работал.

Прокурор явно не понимала, кого допрашивает, и попросила свидетеля оценить колонку Прокопьевой.

— Это журналистское исследование произошедшей трагедии, — ответил он. — Общество должно задавать себе вопрос о том, почему произошла такая трагедия? Она (Светлана) подняла вопрос об ответственности государства и общества за то, что происходит. В том числе — как молодежь приходит к насилию. При обсуждении таких событий вопрос о причинах нельзя миновать. И Светлана задала вопрос: что происходит с государством, в котором есть ограничения свободы?

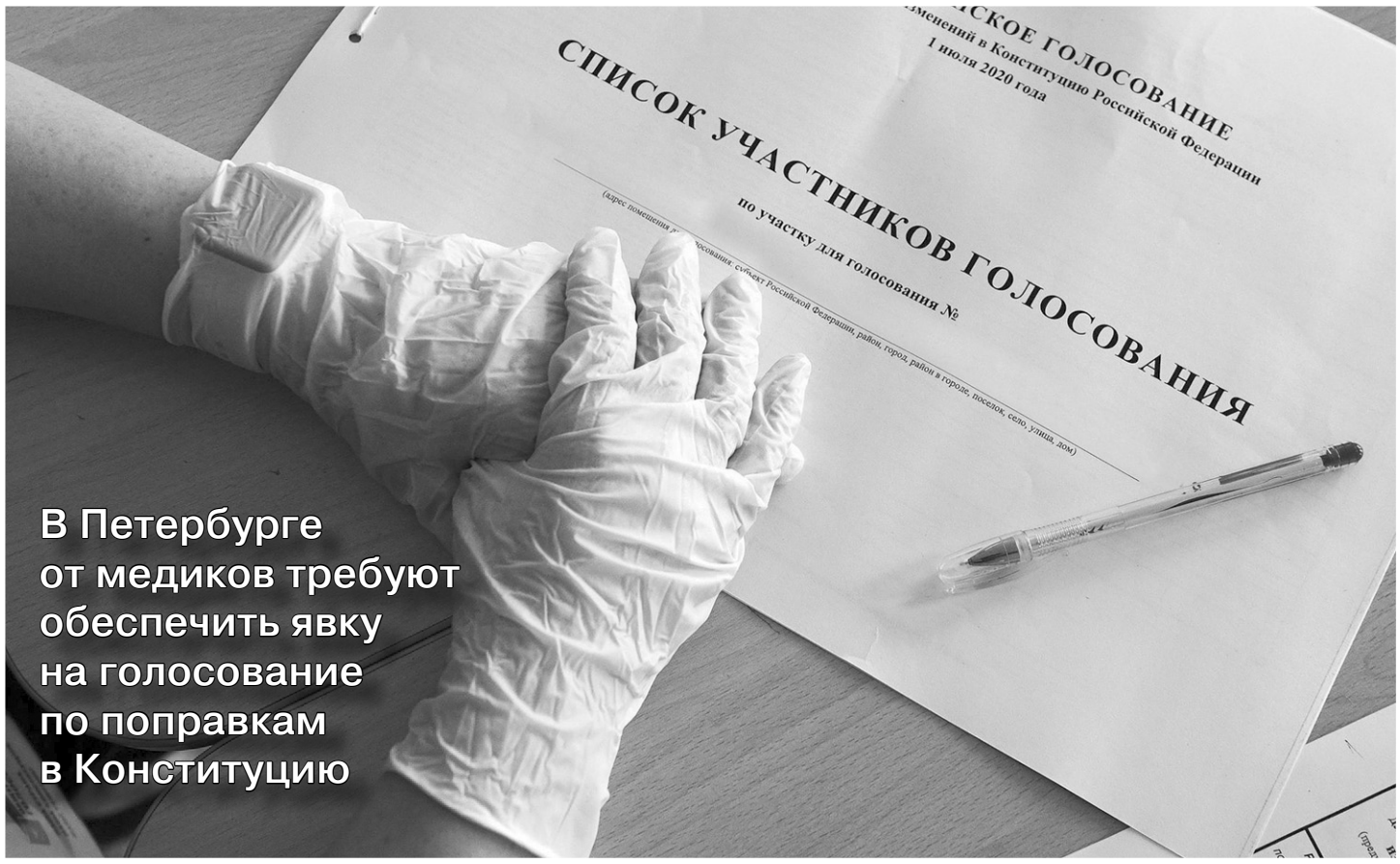
Суд продолжится 22 июня.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой», Псков

> «СВЕТЛАНА ПОДНЯЛА ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА ЗА ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ. ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ТАКИХ СОБЫТИЙ ВОПРОС О ПРИЧИНАХ НЕЛЬЗЯ МИНОВАТЬ

и без Прокопьевой были уязвлены тем, что случилось у них под носом. В итоге чуть ли не каждая критическая реплика, связанная с архангельским терактом, станет приводить к уголовному делу на автора. Пригодилась новая статья УК РФ об оправдании терроризма: как покажет первый же день суда над Прокопьевой, она очень удобная, обвиняемым стать проще простого.

Врачи в недоумении — клиники еще не вернулись к работе в штатном режиме, потому что с эпидемией все совсем не ясно, зато с референдумом по поправкам все очевидно — в нем обязательно нужно участвовать. Как и других бюджетников, сотрудников городских медучреждений склоняют к голосованию на «нужных» участках или прямо на рабочем месте. Это можно было бы счесть заботой об их здоровье, если бы не требование отчитаться.



В Петербурге от медиков требуют обеспечить явку на голосование по поправкам в Конституцию

СПАСЛИ ПАЦИЕНТОВ, СПАСУТ И РЕФЕРЕНДУМ

В Петербурге, по данным Росстата за 2019 год, только врачей в бюджетной сфере трудится более 32 тысяч, еще больше в городских больницах, поликлиниках и прочих медучреждениях среднего персонала и прочих служащих. То есть в общей сложности около 70 тысяч представителей электората, от которых ждут активности на грядущем референдуме. Примерно с начала июня медики, как и другие петербургские бюджетники, стали получать сообщения от начальства о необходимости зарегистрироваться на сайте госуслуг. Но это только первый шаг к «правильному» участию в голосовании. Следующий — открепиться от своего избирательного участка по месту регистрации и прикрепиться к «нужному», расположенному рядом с работой, или получить разрешение голосовать прямо на рабочем месте, благо и такое возможно. При этом от руководителей медучреждений уже их начальство требует отчетности по персоналиям сотрудников.

Примечательна, например, инструкция, которую, судя по всему, руководителям городских стационаров спустили из Комитета по здравоохранению Петербурга. В сообщении высказывалась просьба предупредить «ответственных по голосованию за Конституцию» (видимо, есть и такие в больницах) о необходимости сотрудничать с представителями МФЦ, которые придут «открплять» тех, кто не смог сделать это самостоятельно на «Госуслугах». Тот же отправитель сообщал, что информацию о количестве открепившихся необходимо присылать с 12 по 14 июня с помощью СМС или в мессенджерах на определенный мобильный номер.

Корреспондент «Новой» 16 июня отправила по указанному телефону нехитрый вопрос — можно ли еще дослать данные про открепленных. «Да», — пришел краткий ответ. В интернете несложно найти, что номер принадлежит сотруднице городского Комитета по здравоохранению Наталье Пановой. Она, согласно данным с сайта комитета, специалист отдела медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения. Когда журналист «Новой» позвонила Наталье по тому же номеру и представилась сотрудником СМИ, комментировать, почему именно ей поручена столь важная миссия и кто из медиков зарегистрировался на «нужных» участках для голосования, чиновница отказалась, сославшись на то, что это ее личный номер. Она лишь посоветовала обратиться за ответом к ее руководству. На запрос «Новой» в комитете не смогли оперативно ответить и объяснить, что за странные указания в связи с голосованием по поправкам в Конституцию получают руководители городских стационаров.

Приходите с родственниками и пациентами

«Медиков Приморского района Санкт-Петербурга жестко принуждают открепляться через МФЦ и записываться на досрочное голосование в ближайшем к работе участке для голосования. В частности, на Школьную ул., 13, участок 1797. По количеству прикрепившихся работников медорганизаций на этом участке будет все наглядно видно. Более конкретную информацию давать я просто боюсь», — цитирует анонимного заявителя движение «Голос».

Депутат-яблочник муниципального образования № 15 Сергей Самусев рассказал в ВК историю про знакомую медсестру, которая получила разнарядку открепиться от своего избирательного участка и прикрепиться к участку, что рядом с поликлиникой. Журналисту «Новой» депутат сообщил, что речь о 52-й поликлинике Выборгского района Петербурга. Еще несколько ее сотрудников *(их данные есть в редакции)* подтвердили «Новой» информацию о «разнарядке».

«Да, требуют, просто требуют прикрепиться к участку в 457-й школе. Тех, кто это не сделает, заставят отсиживать часы (и это сейчас, в ковидное время!), вплоть до увольнения, требуют всех родственников привести на голосование, а еще по 10 пациентов с каждого сотрудника — «как хотите, так и уговаривайте»», — рассказала одна из медсестер *(имя и фамилия есть в редакции)*.

Ее коллега вспомнила, что руководство говорило еще и о том, что не пришедшим на голосование этот день зачтут как прогул со всеми последствиями. Причем, по словам обеих собеседниц, это обычная для их поликлиники практика, все последние годы во время выборов от них требуют явку на заданных участках, где представители медучреждения следят, кто пришел, а кто нет.

Медики, впрочем, немногословны и боятся, что их имена станут известны руководству.

«Случаи давления на медиков с целью заставить их принять участие в голосовании в городе есть, я уверена, что их на самом деле больше, чем сейчас известно, — говорит координатор движения «Голос» в Петербурге Наталья Менькова. — Врачи боятся, что им огласка будет стоить премии, отпуска, что будут другие санкции. Хотя медикам совсем недавно, когда им не хватало средств защиты при работе с больными коронавирусом и они стали открыто об этом говорить, начали собирать маски, халаты, потом они тоже смогли заявить о задержках или отказах в дополнительных выплатах, и эта проблема решилась. Врачи вернули себе право на публичную защиту, они поверили, что общество их спасет, не останется равнодушным. И оно не осталось. Почему сейчас они боятся давления и не могут сделать следующий шаг — мне не понять.

> ВРАЧИ ВЕРНУЛИ СЕБЕ ПРАВО НА ПУБЛИЧНУЮ ЗАЩИТУ, ОНИ ПОВЕРИЛИ, ЧТО ОБЩЕСТВО НЕ ОСТАНЕТСЯ РАВНОДУШНЫМ. ПОЧЕМУ СЕЙЧАС ОНИ БОЯТСЯ ДАВЛЕНИЯ — НЕПОНЯТНО

От главврача до дворника

Еще один сигнал, на который обратили внимание в «Голосе», пришел от «Альянса врачей». Руководитель этого профсоюза Анастасия Васильева опубликовала аудиозапись, на которой некая женщина объясняет, что из администрации района поступили новые вводные... «Прям зачитываю вам: «Приложить к служебной записке еще и скриншоты записей ЕСИА (*Единая система идентификации и аутентификации.* — **Ред.**) на «Госуслугах». Обращаю ваше внимание на статус записи в личном кабинете — «подтвержденная»... Это касается всех сотрудников учреждений, начиная с главного врача и заканчивая дворником, сторожем», — слышно на аудиозаписи.

«Эту запись нам прислала заведующая отделением 17-й поликлиники Петербурга, мы не можем назвать ее фамилию», — отметила сотрудник «Альянса врачей» Ирина Кваско.

Проверить подлинность записи сложно. Зато в администрации Красногвардейского района (где и расположена

17-я поликлиника) «Новой» подтвердили: медикам действительно предлагали проголосовать не на участках, к которым они приписаны, а на тех, что расположены ближе к медучреждениям (в систему амбулаторно-клинического учреждения входят поликлинические отделения № 10, 17, 18, отделение скорой помощи, женская консультация № 9 и межрайонный диабетический центр № 3). Для каждого подобран свой избирательный участок.

> ЕМУ НАДО ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ МАКСИМАЛЬНУЮ ЯВКУ: «ЭТА ПРИШЛА, ТОТ ПРИШЕЛ. А ВОТ ТАКАЯ ГДЕ? СРОЧНО ЗВОНИМ ЕЙ И ПРИГЛАШАЕМ НА УЧАСТОК

«Это предлагалось потому, что 1 июля выходной у всех, кроме медиков, и чтобы они могли выразить свою гражданскую позицию, им предлагается прикрепиться поближе к работе и пойти проголосовать», — объяснила пресс-секретарь района Вероника Осипова.

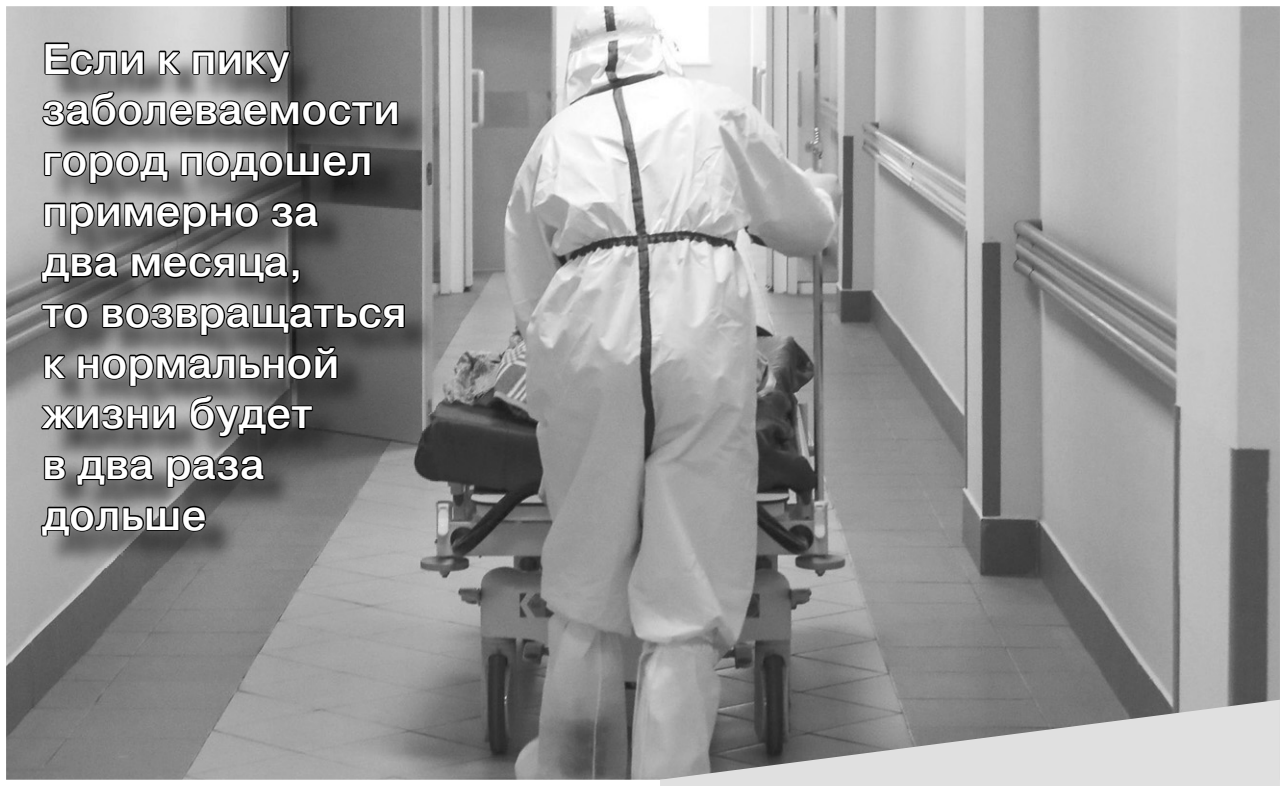
Провинциальная история

«Законы о выборах запрещают принуждение к голосованию, а это именно оно в завуалированной форме, — прокомментировала ситуацию член контрольно-ревизионной комиссии «Наблюдателей Петербурга» Галина Культиасова. — Медиков прикрепляют к определенным участкам по месту работы — рядом с поликлиникой или предлагают проголосовать непосредственно в медучреждении, когда к ним приедут представители избирательной комиссии. Смысл в том, что на этом участке будет присутствовать сотрудник того же медучреждения и он будет контролировать, кто пришел. Ему надо продемонстрировать максимальную явку: «Эта пришла, тот пришел. А вот такая где? Срочно звоним ей и приглашаем на участок». Они знают людей в лицо и просто отмечают их в своих списках. Мы с такой схемой встречались несколько лет назад на выборах в деревнях Карелии. Такие контролеры сидели на участках со списками и ставили галочки, кто пришел, а к тем, кто не явился, они после полудня шли и в окна стучали: «Вы же собирались, приходите». Это провинциальная история, которая легко прижилась в Петербурге».

По мнению Культиасовой, вторая часть этой схемы заключается в том, чтобы собрать на досрочном голосовании как можно больше бюллетеней. При этом не столь принципиально, за что именно проголосуют люди. Главное — явка, массовость.

«Членам комиссии может быть не важно, что опустят в урну, ведь всегда остается возможность подменить бюллетени. Что получится в этот раз, мы еще посмотрим, — говорит участница «Наблюдателей». — Но подмененная досрочка на выборах в 2014 году, например, была общим местом в Петербурге».

ВИРУС ВЫШЕЛ НА ПЛАТО, НО НИКУДА НЕ ДЕЛСЯ



Если к пику заболеваемости город подошел примерно за два месяца, то возвращаться к нормальной жизни будет в два раза дольше

По официальным данным, на 17 июня в Петербурге зафиксировано 21 275 подтвержденных случаев заражения коронавирусом.
727 человек скончались

17 июня директор центра имени Алмазова и руководитель межведомственной группы по противодействию коронавирусу в Петербурге Евгений Шляхто отчитался губернатору, что город «вышел на плато» и «проблема становится не такой острой». Вот только днем ранее, 16 июня, Комитет по здравоохранению сообщал, что в городе зафиксировано 54 новых смерти от коронавируса за сутки. Больше — 55 случаев — было только один раз за всю эпидемию, 6 июня.

С начала июня в Петербурге фиксируется наибольшее количество смертей от COVID-19 в день, но в то же время Смольный смягчает карантинные меры: возвращает льготный проезд в общественном транспорте, разрешает работу бань, автосалонов, спортзалов, различных мастерских. Фактически в городе и жители, и представители официальных органов все реже соблюдают меры безопасности.

Например, если в середине мая, после введения обязательного масочного режима, в транспорте, метро могли и не пустить без средств индивидуальной защиты, то сейчас пассажиры без масок и перчаток спокойно проходят через турникеты, а поезда в подземке на конечных станциях не обрабатывают перед новым рейсом. В качестве исключения на Парад Победы 24 июня не распространяется действующий запрет на массовые мероприятия. То есть стоять в одиночных пикетах по-прежнему нельзя, «Алые паруса» в ночь на 28 июня покажут только по ТВ, а собраться нескольким тысячам на Дворцовой площади на парад будет можно.

С 25 июня по 1 июля горожан призывают приходить на избирательные участки и голосовать по поправкам в Конституцию, хотя еще недавно просили вообще как можно реже выбираться из дома.

В середине апреля, напомним, в городе даже говорили о возможности введения пропускного режима. А ведь тогда, по официальным данным, от COVID-19 умирали один-два человека в день, заболевали в среднем 70–130 человек. В июне количество заразившихся варьируется от 380 человек 3-го числа до 228–17-го, а регистрируется смертей от коронавируса 20–50 человек в день.

— У нас на первой неделе июня действительно началось какое-то странное плато по смертности, — комментирует официальную статистику доцент департамента социологии Высшей школы экономики Алексей Куприянов. — Но что значит плато по смертности? Пациенты с коронавирусом умирают через две-три недели после заражения. И в теории верным знаком того, что мы прошли пик эпидемии, было бы не плато, а снижение количества смертей. Это свидетельствовало бы, что мы прошли не только через пик заболеваемости, но и через пик нагрузки на систему здравоохранения. Но пока мы этого не видим.

Впрочем, по официальной статистике вообще теперь сложно что-то увидеть и понять. По словам экспертов, входящих в городскую комиссию по анализу летальных исходов и делающих окончательные выводы о причинах смерти, их заключения отстают от реальной ситуации примерно на две-три недели. И о каких смертях нам сообщают ежедневно, сейчас вообще непонятно — о тех, что произошли за последние сутки, или о тех, что были зафиксированы месяц назад, но подтвердились только теперь?

— Хотелось бы понять, какие даты вообще сейчас разгребают члены комиссии по установлению причин смерти в Петербурге, — продолжает Куприянов. — И вслед за этим следующий вопрос: имеют ли актуальные, а не запаздывающие на несколько недель данные те люди, которые занимаются сейчас отменой карантинных мер в городе?

По его словам, и плато в статистике заболеваемости коронавирусом в Петербурге, которое хорошо видно примерно с конца мая (число выявленных случаев с этого времени плавно снижается примерно с 380 до 250 в день), тоже кажется очень подозрительным:

— Данные необъяснимо застряли на одном уровне, постепенно уменьшающемся с небольшим разбросом. По мнению аналитиков, такой маленький разброс можно считать признаком сознательной манипуляции в статистике. Потому что если бы эти данные формировались как результат естественного процесса, то разброс был бы гораздо больше, как мы это видели в апреле — начале мая, когда был рост заболеваемости.

Алексей Куприянов проанализировал данные по смертности в Петербурге в мае за последние десять лет, сравнил их с озвученными данными за 2020-й (6427 умерших) и выяснил, что избыточная смертность в этом году составила 1500–1600 человек.

— При этом официальная смертность от коронавируса в мае — 171 случай. Получается, в статистику попало только 10–12% от всех избыточных смертей, — объясняет он. — Это означает, что цифры по смертности от COVID-19 за май у нас могут быть занижены в 10 раз. Кроме того, используя аналогичные методы подсчета, можно предположить, что на конец мая у нас фактически болело в 3–4 раза больше людей, чем заявлено в официальных данных.

Ученый отмечает, что в классических эпидемиологических моделях чаще всего наблюдается быстрый взлет заболеваемости и более медленный спад. Это означает, что если в Петербурге мы примерно за два месяца взбежали на плато, то спускаться с него будем три-четыре месяца, то есть примерно до сентября. И несмотря на то, что горожане, кто хотел, научились носить маски и перчатки и не обниматься при встрече, риск заражения опасным коронавирусом воздушно-капельным путем все равно еще никуда не делся.

Елена МИХИНА

УРОК ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ПРОКУРОРА

25-летний программист выстроил свою защиту, вычленив самые абсурдные доводы обвинительного заключения и разбив их на группы: «список обязательств» (которые якобы принял на себя Филинков сообразно избранной им ролью «связиста»), «конспирация» и «лживые допросы».

Виктор Филинков пришел в суд с изготовленными в камере наглядными пособиями, чтобы разъяснить гособвинителю по делу «Сети», как устроена электронная почта

«Чем подтверждается, что я избирал некую роль и принял какие-то обязательства? Никто из свидетелей об этом не говорит, — приступил к обзору Виктор. — Это всё домыслы, не основанные на материалах дела... Установить происхождение списка моих «обязательств» не представляется возможным — я исследовал 17 томов уголовного дела, нет там такого. Предполагаю, что это очередная ночная фантазия Беляева [*руководитель следственной группы*] и Бондарева [*оперативный сотрудник, на которого указал Филинков в своем заявлении о пытках в ночь после его задержания*].

Как я должен от этого защищаться? Все, что я могу сказать: нет, неправда. Бремя доказательства ложится на плечи утверждающего. Но представители власти два с половиной года демонстрируют свою предвзятость, тычут пальцем в меня и говорят — это я должен доказать, что я не верблюд.

«...Ознакомиться с руководящими документами» — не ознакамливался.

«Приобрести и совершенствовать навыки ведения боевых действий...», «снабжение террористического сообщества средствами связи» — когда и кого я снабжал средствами связи? Никто из свидетелей об этом не говорит. И спрашивает их об этом лишь моя защита.

«Связь между боевыми группами»... По версии следствия, задержаны четыре боевых группы. Кто-то хоть из них должен был сказать, что я эту связь обеспечивал. Но нет, опять ничего.

«Обеспечение соблюдения методов конспирации членами террористического сообщества» — опять мимо. Все говорят, что вообще незнакомы со мной. Единственный, кто со мной общался, — Арман Сагынбаев, который выкладывал фото голого себя в социальные сети. И участвовал в социальных мероприятиях, куда я приходил со своей супругой.

«Обучать членов террористического сообщества» — снова вопрос, который даже не выяснялся на этапе следствия. Про обучение спрашивал в суде только мой адвокат — и все ответили отрицательно, никого не обучал.

«Осуществлять подбор, проверку и вербовку лиц» — не подбирал, не проверял, не вербовал. Нет ничего об этом в материалах дела.

«Принимать участие в совместном обсуждении и планировании преступлений террористической направленности» — о каких планах преступлений речь? В начале дела в СМИ шла речь о терактах к чемпионату мира по футболу и выборам президента. Потом энтэвэшники рассказывали о взрыве Мавзолея Ленина. Что сейчас? Собрались бизнесмен, программист и промышленный альпинист и давай думать, как Ленина взрывать? Потрясающая история.

«Исполняя обязательства, Филинков... совместно с другими, в том числе Бояршиновым и Шишкиным, путем непосредственного участия в совместных тренировках...» — свидетель Шишкин не участвовал в совместных со мной тренировках, вообще ни в каких мероприятиях. Единственный, кто со мной в чем-то участвовал, это Бояршинов. В двух мероприятиях — по первой медицинской помощи и охране VIPа. Ни *«владение огнестрельным оружием»* — вообще никакого оружия там не было, ни *«изготовление и применение взрывчатых веществ и взрывных устройств»*, ни *«ведение боя с применением различных видов оружия»* и прочего — ничего такого. Чем вообще подтверждается наличие у меня таких навыков? Одного игиловца-террориста за танковый тренажер посадили — ага, умеет водить танк! А со мной какие следственные действия проводились, чтобы писать *«освоил приемы захвата зданий, сооружений и физических лиц»*? Нет, не освоил и не осваивал. Ни физических, ни каких иных лиц захватывать не умею.

«В феврале-марте 2017 года принял участие в совместном собрании... с целью дестабилизации деятельности органов государственной власти Российской Федерации». Собрались бизнесмен, программист и промышленный альпинист и давай насильственно изменять конституционный строй России! А если серьезно, то я не имею отношения к бумажкам с так называемым протоколом. Чем подтверждается моя причастность к этому? При мне никто о насилии на той встрече не говорил. Что там было без меня, я не знаю. И меня это не касается.

Теперь раздел «Конспирация».

«Эффективность функционирования террористического сообщества обуславливалась отработанной системой конспирации и обеспечением принимаемых мер по защите от разоблачения и утечки информации» — из чего же эта отработанная система состояла? На 17 томов дела — три технологии. Первая — псевдонимы, вторая — PGP и третья — Jabber. Небогато.

Псевдонимы. Юра [Бояршинов] — человек под псевдонимом Юра подписывается так на всех сайтах, это следует из вещдоков. Более того, использует это имя в повседневном общении, как он сам пояснил, с 2010 года, именно так именует себя в Skype — Юра Чернозорин. Спайк — так называют Илью Шакурского с 8–9-го класса школы, что подтверждается свидетелями. Рыжий [Иванкин] — я его видел. Он рыжий. Очень конспиративно. Близнец [Чернов] — у него, насколько известно, есть брат-близнец. Кокс, Кукс — это человек с фамилией Куксов. Сюда же Пчёл — Пчелинцев. Антон — все знают, что это Пчелинцев Дмитрий Дмитриевич, и указывают это в своих показаниях, в том числе Бояршинов. Как же смогли доблестные офицеры ФСБ установить, кто есть кто, при таких-то псевдонимах?

Теперь про PGP.

Из показаний свидетеля Шишкина: *«Электронная почта с использованием алгоритма шифрования PGP (ПГП)...»* Я надеюсь, он не сам это придумал. Понятно, что речь идет об электронной почте и шифровании электронных писем асимметричными алгоритмами».

На этом Филинков начинает вынимать смастеренные им в камере наглядные пособия: конверты, листы с картинками, подписанными: Витя, Игорь, Юлик, вырезанные из картона символы ключей.

Судьи как будто напрягаются, но терпят.

«В шифровании электронных писем ассиметричными алгоритмами используются два ключа, каждым участником обмена». Один картонный ключ Виктор протягивает Юлиану, второй прикладывает к себе. Азы предмета он втолковывает с азартом вдохновленного учителя, с радостью делящегося знаниями.

«Один ключ называется открытым, общедоступным, другой — закрытым, приватным, — продолжает Виктор. — При помощи публичного ключа можно осуществлять только одну операцию — шифрование. При помощи закрытого — операцию расшифрования. Поэтому этот ключ можно давать кому угодно, зашифровать им можно, расшифровать — нельзя. А приватный ключ хранится и оберегается в недоступном для злоумышленников месте. На практике такая пара ключей — это несколько чисел, очень-очень-очень больших. Их невозможно запомнить. Поэтому они хранятся в виде файлов на компьютере, в специальном месте, которое называется „локальное хранилище ключей“...»

Приставленный к «аквариуму» полисмен увлеченно слушает, поглядывая на Виктора уже с каким-то совсем иным интересом, с любопытством наблюдая, как крепятся к смешным картинкам ключи на липучке, еще какие-то штуки.

«Публичные ключи получают путем передачи от человека человеку, — продолжает урок Филинков. — Я беру у Юлика ключ (отбирает), помещаю в свое локальное хранилище (цепляет к картонке) и теперь могу осуществлять шифрование. А расшифровать я не смогу ничего — это сможет только Юлик, у которого хранится вторая часть пары, закрытый ключ».

Переходя к устройству электронной почты, Виктор объясняет, что она работа-

ет так же, как и обычная. Достает конверт, демонстрирует его залу:

«Как и в случае с обычным письмом, в письме электронном указываются отправитель, получатель, а еще заполняется поле «тема сообщения». Все это заголовок письма. Внутренняя часть, — Виктор раскрывает конверт, — это само сообщение, оно называется телом, только пока тут пусто. При шифровании шифруется только тело, но вся информация об отправителе, получателе, теме — остаются незашифрованными».

Для варианта зримого «тела» у Виктора есть заготовка, текст письма: «Привет, Юлик. Из-за корова-вируса запретили передачки в тюрьме, поэтому я вынужден покупать колу 0,5 по 100 Р. Караул! Витя».

Когда доходит до разъяснений, что такое протокол SMPT, он водружает себе на голову широкий бумажный обруч с этими четырьмя цветными буквами — ну руки-то уже заняты всякими другими штуками.

Полисмен, похоже, близок к публичному выражению восторга.

— Виктор Сергеевич! — не выдерживает председательствующий. — Я вынужден вас немножечко перебить. Нам не надо здесь читать лекцию по поводу использования программ шифрования и прочего.

— Ваша честь, — пытается убедить в важности урока Филинков, — представитель прокуратуры не понимает, как работает почта...

— Вот потом соберетесь с ним и объясните. Высказывайтесь по поводу предъявленного вам обвинения — согласны — не согласны, в чем и почему.

Подсудимый печально снимает с головы бумажную диадему, но не теряет надежды продолжить просветительскую работу:

«Посмотрите, сколько всего должно находиться у людей, если они общаются с использованием зашифрованных электронных писем: почтовый ящик, зашифрованные письма, электронные ключи шифрования, у каждого по хранилищу, со всеми корреспондентами. Это минимально необходимые компоненты. При условии, что каждый бережно хранит свой закрытый ключ, такая система обеспечит конфиденциальность передаваемых данных. Но анонимность не обеспечивает конспирацию — потому что не скрывает факта передачи данных. Так где же в материалах дела все эти почтовые ящики, зашифрованные письма и ключи шифрования к ним? Море признательных показаний, считанных данных с электронных устройств — и ни следа переписки или ее шифрования. То же самое, — торопится объяснить Филинков, — касается Jabber...»

В протоколах то и дело встречаются в качестве признания глубоко законспирированной деятельности использование, как они это называют, «мессенджера Jabber», якобы уничтожающего переписку. Привлеченный защитой специалист в области информационных технологий Виталий Брагилевский уже разъяснял суду: такого мессенджера не существует. Jabber (современное название — XMPP) — это протокол, то есть набор правил, по которым работают самые разные мессенджеры. И что в современном мире практически все взаимодействие выполняется в зашифрованном виде. При этом Jabber/XMPP не подразумевает уничтожения переписки и шифрования (оно может применяться в мессенджерах, работающих как по этому, так и по многим другим протоколам).

«В мессенджерах с поддержкой XMPP-протокола есть понятие аккаунта пользователя, — развил тему Филинков. — У пользователя есть уникальный идентификатор — имя аккаунта. А в нем список абонентов («друзей»), с которыми возможен обмен сообщениями. Вот что должно было обнаружить следствие. А у нас в деле что? XMPP-аккаунты обнаружены только у Бояршинова. У него там переписка за много лет. Жаль, что суд не позволил огласить нам эти вещдоки — но я читал ту переписку во время следствия, ничего криминального. Ну, например, договаривается Юлик с кем-то о проведении акции „Еда вместо бомб“».

Таким образом, всё, что следствие выдает за «отработанную систему конспирации», во-первых, таковой не является (обвинение не понимает, как работает компьютер). И во-вторых, отсутствует в материалах дела.

Покончив с «конспирацией», Филинков перешел к разделу «лживые допросы». Предложив оценить, как трансформируются показания свидетелей, записанных в протоколах их допросов следователем Беляевым, когда они рассказывают о тех же событиях в суде.

Для примера Виктор взял показания свидетелей Объедкова и Евстафьева (понятые на обыске в квартире, которую вскладчину арендовал Филинков с коллегой по работе Прокофьевым):

«„Предъявили постановление об обыске“ превращается в «никакого постановления, только корочки показали». «Сам [Филинков] открыл дверь» — в «не парень, они открыли» и «милиция парня попросила достать ключи». «Нас встретил Прокофьев» — а в суде один говорит: «Парень лежал на полу», другой: «Его аккуратно положили на пол». Сам Прокофьев [при допросе в заседании] добавляет: «Заломали куча мужиков». А вот еще прекрасный момент: «Сотрудниками были предоставлены еда и чай» — это у нас-то в квартире! Игорь Шишкин тоже подписывает очень подробные допросы. А в суде на вопрос, откуда все это ему известно, отвечает: «Опера так сказали».

«Террористическое сообщество „Сеть“ отличалось, — утверждается в обвинительном заключении, — *сплоченностью, организованностью и устойчивостью... посредством согласованности совместных действий... поддержанием тесной взаимосвязи между участниками».*

Что? Это когда свидетели говорят «Я их не знаю» или «Мы виделись 4 раза до задержания» или «Мы подрались из-за девушки». Используя домыслы и фантазии — а именно так сконструировано вымышленное террористическое сообщество «Сеть». При этом сконструировано абы как. Плохой сценарий написан! И разыгран ужасно: бедные офицеры ФСБ не могут даже дело сфабриковать как следует! Там дата не совпала, тут в справке явно наврано, здесь shepelev [*фамилия пензенского оперативника*] в свойствах файла [*якобы обнаруженного на изъятом у Сагынбаева носителе и содержавшего так называемый уставный документ, «Свод Сети»*]. Ну это дикость!

Я бы рассмеялся или пожалел этих утомленных высокоинтеллектуальным трудом людей, если бы не сидел уже 2,5 года в комнате 8 квадратных метров, если бы не грозящий срок от 5 до 10, запрошенные уважаемым прокурором 9 лет, сумасшедший приговор в Пензе, если бы не страдал от болей физических, травм психических, если бы меня, Игоря, Илью Капустина не покатали на минивэне с подзарядкой, если бы моей жене не надо было получать убежище в Финляндии и еще тысяча «если бы». Это все не смешно».

«Мне непонятна позиция уважаемого прокурора, — при этих словах Филинков поднимает голову от своих записок и смотрит прямо на прокурора, но тот отводит взгляд. — Я ожидал, что он откажется от обвинения и согласится, что доказательства порочны. Ожидал, что прокуратура проведет проверку по всем выявленным фактам фальсификации. Но я в шоке, как сторона обвинения изворачивается.

Эксперты говорят, что протоколы опросов и допросов идентичны на 97% в своей содержательной части — «Нет, а мне они не кажутся похожими». Это что такое? Складывается устойчивое впечатление, что уважаемый прокурор в сговоре с преступниками, что он их покрывает!»

— Так, Виктор Сергеевич, делаю вам замечание, — вновь обрывает подсудимого председательствующий. Немножечко думайте, прежде чем говорить. Продолжайте.

— Последний комментарий. Относительно оружия моей супруги. Оно [два охотничьих ружья] было оформлено, государство отказалось помочь с хранением, когда она уезжала из России [*Александра Аксенова обращалась в Росгвардию с просьбой принять ружья на хранение*] и посоветовало хранить так, как оно хранилось. А теперь государство сообщает, что это было преступление, что я готовил какие-то преступления с использованием этого оружия. Когда пытаешься делать всё по закону, получается плохо. Виновным себя не считаю, прошу себя оправдать.

Приговор Виктору Филинкову и Юлиану Бояршинову будет вынесен 22 июня. Гособвинитель запросил 9 и 6 лет колонии общего режима соответственно.

Татьяна ЛИХАНОВА
Фото Давида ФРЕНКЕЛЯ

Последнее слово Виктора ФИЛИНКОВА:

«Девять запрошенных лет — наверное, это признак какого-то уважения к тому, что я делал. Возникла мысль относительно показаний Зорина*: у человека в крови во время освидетельствования обнаружено пять наркотических веществ, при этом найдены при нем два: МДМА и марихуана. Ни МДМА, ни марихуаны в крови нет, есть пять веществ — другие синтетические наркотики. Благодаря обстоятельствам у меня есть возможность пообщаться с наркобаронами, и они говорят, что синтетические наркотики быстро выводятся из крови, а если бы он употреблял марихуану, она бы осталась у него в крови. Я предполагаю, что сотрудники ФСБ знали, что Зорин употребляет, подбросили ему МДМА и марихуану (видимо, популярные наркотики), но прогадали — ни того ни другого у него нет. Поверить в то, что он ездил с ними год и не употреблял это, а употреблял все вокруг другое — тяжело. В такой ситуации написать явку с повинной — надо иметь смелость.

Относительно других признавших показания, Юлика [*Бояршинова*], Игоря [*Шишкина*] — они действовали прагматично. Они не верят, что возможен какой-то другой исход. Я их понимаю.

Хотелось бы упомянуть всех, кто засветился в этом деле. В первую очередь это УФСБ питерское, пензенское... МВД, которое выполняет приказы сотрудников ФСБ вообще без запинки, не задавая никаких вопросов, прокуратура, которую хватает только на то, чтобы писать отписки, чтобы пригласить полковника, чтобы он зачитал с бумажки, отказался от реплики, запросил девять лет. Непонятно, это ручное ведомство или это обещанные десять лет? Мне обещали десять лет сотрудники ФСБ — непонятно, чья это инициатива, прокуратуры или ФСБ. В принципе, не так важно.

Сотрудники Следственного комитета, которые передают заявления от одного к другому, теряя все доказательства. Сотрудники ФСИН, которые отказываются регистрировать повреждения, которые обещают, что видеозаписи не будут утеряны, — потом их, оказывается, удалили. Суды, которые избирали меру [*пресечения*], продлевали ее. Законодательная власть, которая пишет такие статьи. Замарались все. Как из этой ситуации выходить, я не знаю. Всё».

Последнее слово Юлия БОЯРШИНОВА:

«Вот уже два с половиной года я в СИЗО. Не могу сказать, что этот тюремный опыт был исключительно негативный, за это время изоляция научила меня еще больше любить людей и свободу, еще больше ценить тех близких, которые поддерживали меня все это время. Поэтому использую последнее слово, чтобы поблагодарить людей, которые меня поддерживали: родителей, супругу и всех близких людей.

Хочу еще раз подчеркнуть, что я никогда не разделял террористических взглядов, не разделяю и сейчас. Сожалею о содеянном, рад, что моя деятельность не нанесла реального вреда другим людям. Прошу суд не выносить в отношении меня строгое наказание. Всё».

**Егор Зорин — написал явку с повинной о своем участии в террористическом сообществе. На основании его показаний возбуждено уголовное дело «Сети».*

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ С ИРИНОЙ ПЕТРОВСКОЙ

#НЕСИДИМДОМА

ТВ прощается с коронавирусом. Коронавирус уходит, но не прощается

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Интересно, кто-нибудь заметил, когда с телеэкранов испарилась плашка «сидимдома» (именно так, в одно слово)? Я — нет, и попытка обнаружить, когда она исчезла, будто ее и не было, успехом не увенчалась. Могу предположить, что примерно тогда, когда объявили об отмене большинства карантинных мер в Москве. Москва ведь — центр мира. А то, что в других регионах страны пандемия не только не закончилась, а, напротив, набирает обороты, не так и важно (см. страницы 2–5). Там пусть главы регионов сами решают — сидеть населению дома или не сидеть. И кстати, там у них есть свое, местное ТВ — вот пусть и агитирует своих же.

А в Москве-то жизнь налаживается. Тут любопытно проследить, когда именно жизнь, по версии федеральных телеканалов, стала стремительно налаживаться. Сначала все было плохо. Очень плохо. Нет, не так — катастрофично! Цифры инфицированных коронавирусом росли и в Москве, и по стране — с этих сводок, похожих на фронтовые, почти два месяца открывались все выпуски новостей. Тема борьбы с пандемией вытеснила все остальное не только из общественно-политических, но и из так называемых народных шоу «Пусть говорят» и «Прямой эфир» с Андреем Малаховым. «Сидите дома! Не добавляйте нам работы!» — буквально умоляли облаченные в «противочумные» костюмы врачи на фоне реанимационных отделений, забитых под завязку тяжелыми больными на ИВЛ.

Они пугали, и всем было страшно. Так страшно, что люди поверили в угрозу заражения и сидели-таки дома. А чтобы было не так страшно и не так пусто, ток-шоу и их участники предлагали зрителям, запертым в четырех стенах, разные способы самосовершенствования: наконец-то, дорогие сограждане, у вас появилось достаточно времени, чтобы читать книжки, смотреть фильмы и сериалы, общаться с детьми и дистанционно осваивать йогу.

Заботясь о безопасности своих ведущих, некоторые телеканалы перевели их на удаленный режим. Из студий убрали массовку. Иные гости-эксперты сидели во время эфиров в масках и перчатках.

Больше других запугивал и убеждал своих зрителей «сидеть на том месте, на котором сидите», как можно дольше, экзотический ведущий программы «Время» Кирилл Клейменов. Много дней подряд. Ровно до 26 мая, когда очередной выпуск главной новостной программы страны он открыл ликующим сообщением: «Торжествам быть! Как и было обещано, все будет — будет и парад, будет и «Бессмертный полк», будет и юбилей великой Победы... Наш президент сегодня отдал приказ».

А коронавирус? Он куда-нибудь делся? Или ему «наш президент» тоже отдал приказ отступить, и он, струхнув, поднял лапки и удалился в сторону моря, стуча копытами? Нет, он, конечно, сразу никуда не делся, но... стал отступать. Клейменов же, прежде чем перейти к следующему сюжету под оптимистическим заголовком «Жизнь налаживается», предупредил: «Я уже както вспоминал про кессонную болезнь. Это если в море глубоко погружаешься, а потом резко всплываешь, это может привести к самым печальным последствиям. Как говорят опытные аквалангисты, кровь может «вскипеть». Поэтому медленно поднимаемся на поверхность. Не спешим никуда».

Впрочем, «всплывали» телевизионщики все равно настолько стремительно, что у зрителей действительно могла вскипеть кровь. Еще вчера «ужас-ужас-ужас» — а уже 28 мая в программе «Докток», где двумя днями раньше переживали за ведущего Александра Гордона, возможно, подцепившего проклятую «корону», Елена Малышева, вся светясь, объявила: «Москва оживает!» Открываются летние веранды кафе и ресторанов, стоматологические клиники, непродовольственные магазины. «С 1 июня можно будет пойти в ГУМ?» — с надеждой спросила Малышева предпринимателя Михаила Куснировича. «Да», — с улыбкой подтвердил тот. «Боже, какое счастье! — выдохнула исстрадавшаяся по шопингу главный телеврач страны. — Будем с оптимизмом идти вперед!»

«Ковид все — уже уходит, насосался крови и устал», — отрапортовал главный уполномоченный по связям с коронавирусом доктор Мясников. Прежде в программе Катерины Катрикадзе на канале RTVI он вслед за коллегой Малышевой назвал вирус и его проделки в отдельно взятой стране абсолютно русским чудом: «Если мы сейчас на третьем или четвертом месте в мире по инфицированности — ок, мы инфицированы. А почему мы не умираем? Почему у нас тяжелых нету?» И сам же ответил «в плане шутки»: «Может, это просто наша национальная любовь к гречневой каше?»

Неудачно пошутил доктор Мясников. Политически неграмотно. Ну какая такая гречка? «Голосование по поправкам — вот что оказалось самым эффективным противовирусным. Учитесь, международные PR-компании, как нужно бороться с заразой», — так объяснил «русское чудо» Алексей Пивоваров на своем канале «Редакция». Тоже пошутив, конечно.

Шутки шутками, но Кирилл Клейменов 1 июня выдал такую подводку к сюжету под названием «Идем на поправку»: «Эпидемии в итоге мы оказались не по зубам, поэтому через месяц, 1 июля, мы все-таки сделаем это — проголосуем». На полном серьезе.

Глава Роспотребнадзора Анна Попова, глядя все еще удаленному Путину прямо в глаза, подтвердила: «Пройден острый этап подъема. Голосование не приведет к ухудшению эпидемиологической обстановки».

«Справились! — с облегчением выдохнула Елена Малышева в очередном выпуске шоу «Док-ток» под названием «Коронавирус снимает корону». — Заканчивая, по сути дела, историю этой вспышки, нам по-прежнему есть чем гордиться».

«Почему число заболевших в сутки в России существенно не снижается, а держится на отметке 7–8 тысяч?» — спросила Наиля Аскер-Заде у Анны Поповой 17 июня в программе «Вести». «Не могу с вами согласиться, — ответила Попова. — Существенно-несущественно, но снижается».

«При этом все всё понимают. Зараза не растворилась, — подытожил Алексей Пивоваров историю с внезапно отступившим коронавирусом в преддверии голосования за новую Конституцию, — основная цель отмены самоизоляции — обеспечить голосующих положительными эмоциями».

Федеральные телеканалы тоже всё прекрасно понимают. Некоторые даже попытались было во время тотальной самоизоляции стать и источником информирования аудитории, и советчиком, и просветителем, и утешителем. Ненадолго. По приказу стали, по приказу и перестали. Пропагандистам Путин дал приказ. Проклятый вирус с позором изгнан из информационного поля под лязг тяжелых военных машин, репетирующих Парад Победы, да под напором электората, который весь извелся от желания поскорее проголосовать за «новую жизнь», как определил тот же Клейменов итог голосования за поправки в Конституцию.

Нам бы старую не потерять в самом прямом смысле слова. Но они подумают об этом завтра, когда отшумят все запланированные праздники и массовые гулянья. Как сказал президент Беларуси Александр Лукашенко, когда его спросили, не опасается ли он вспышки коронавируса после неотмененного Парада Победы 9 Мая: «Цыплят по осени считают». Цинично, но, по крайней мере, честно.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Роман АНИН, Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНТОВ (Истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (Дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА(обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ(Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА(Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы)

WEB-редакция:
Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталия ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **26 100 000** просмотров за май 2020 г.
Тираж одного номера в СПб — **1870 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 18.06.2020 г.
Номер подписан: 19.30, 18.06.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 31.05.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».